

ЧАСТЬ III.
КАФФА

ЛОҚИНАЧ
И ҚРОҚОДИЛЬЯ
РЕҚА

Локинач и крокодилья река

Природа не линейна,
природе безразлично время.
Время — изобретение Запада.
Умберто Эко¹

Там, взглянув на пустынную реку,
Ты воскликнешь: «Ведь это же сон!
Не прикован я к нашему веку,
Если вижу сквозь бездну времен...»
Николай Гумилев²

Мы стояли на балконе и смотрели на мощную громадину Академии художеств, на вереницу кораблей, поймавших, наконец, свой ночной час. Навигационные огни плясали в холодных чешуйках невской воды. Квартира принадлежала натовскому генералу-итальянцу, влюбившемуся в Россию. Он праздновал свой день рождения и пытался сделать его одновременно итальянским и не слишком чинным.

- Так, когда ты улетаешь? Билеты купил?
— Ты спрашивала уже. В следующую среду.
— А возвращаешься?
— Через две недели.

Она затушила сигарету и повернулась ко мне.

— Безумно хочется устроить тебе скандал. Ты же знал заранее все обстоятельства и все мои даты.

Она помолчала, ответила кому-то на приветствие, прозвучавшее из комнаты.

— Тебе самому-то не надоела такая жизнь: ты то бесконечно занят, то пропадаешь на месяц-другой

в свои экспедиции? Я два года мечтаю съездить за город с тобой в выходные. Ты вообще вспоминаешь иногда, сколько мне лет? Понимаешь, что хочется уже просто прийти *к нам* домой вечером и попить с тобой чай, рассказывая, что случилось за день? А я, как девочка, все бегаю к тебе на свидания три года.

Она поежилась, становилось прохладно.

— Ты иди с Богом, вижу, не терпится тебе. Я здесь побуду. Мне здесь веселей.

* * *

Рейс в Абу-Даби, а потом в Аддис-Абебу был из Москвы. С поезда я поехал к Андрею на Пресненский вал. В эту поездку он собирался со мной, но не сложилось. Через пару часов мы оказались у него на даче и проговорили, как водится, всю ночь. Много чего недоговоренного осталось у нас с прошлой встречи. Он кормил меня, как младшего брата, заваривая свой фирменный зеленый чай, подкладывая мне салат и новый кусок осетинского пирога. Я привез ему видео, которое так

¹ У. Эко. *Маятник Фуко*. Пер. с итал. Е.А. Костюкович. СПб.: Симпозиум, 1998. С. 121.

² Николай Гумилев. Египет. 1918 г.

и не успел тогда показать, и три умные цитаты в продолжение прежнего разговора. Я напирал на авторитеты, а он отмахивался от них, как от докучливых мух. На свой файл с быстро набитыми цитатами я случайно наткнулся совсем недавно:

Николай Бердяев: «Смерть есть самый глубокий и самый значительный факт жизни, возвышающий самого последнего из смертных над обыденностью и пошлостью жизни. И только факт смерти ставит в глубине вопрос о смысле жизни. ...Смерть — предельный ужас и предельное зло — оказывается единственным выходом из дурного времени в вечность, и жизнь бессмертная и вечная оказывается достижимой лишь через смерть»³.

Умберто Эко: «Природа не линейна, природе безразлично время. Время — изобретение Запада»⁴.

Иосиф Бродский: «Что не знал Эвклид, что, сходя на конус, // вещь обретает не ноль, но Хронос»⁵.

Умные цитаты вроде бы подтверждали то, что Андрей говорил мне в прошлый раз и растолковывал сегодня вновь, но его они только раздражали. Много-много важнее для него было то, что он смог додумать, почувствовать и выразить сам. В пять утра он поехал со мной в аэропорт, но разговор уже перегорел, и мы свернули на обыденности.

В самолете я сразу же уснул и проснулся через несколько часов от жажды. Я сидел недалеко от хвоста, поднялся к стюардессам попросить воды, оперся спиной на дверь туалета, ожидая, пока девушка наполнит мне маленький самолетный стаканчик, и потерял сознание. Очнулся, лежа на полу. Сверху на меня смотрели несколько встревоженных девичьих лиц. Сказал, что все

Ок, забрал с собой всю бутылку и дополз до своего места. В аэропорту Абу-Даби на автомате нашел выход на свой рейс, продержался до вылета и вновь уснул в самолете.

К приземлению я уже чуть пришел в себя и довольно спокойно отнесся к тому, что на таможне у меня конфисковали камеру, требуя оплаты какого-то взноса. Последний, как оказалось, можно было заплатить, только оформив документы в местном министерстве культуры. По счастью, меня встречал Вячеслав Конник, атташе по культуре нашего посольства и руководитель Российского центра науки и культуры в Аддис-Абебе. С его помощью мы неожиданно быстро получили нужные бумаги, забрали камеру, и уже часа через три я, к своему удивлению, ел в нашем культурном центре борщ и пельмени, которые умело слепила кухарка-эфиопка. К холоднющей водке была подана рыбка-«селедка» с луком и вареной картошкой.

На следующее утро, уже в машине, которая мчалась в сторону кенийской границы, я получил от Арзи-биби длинное сообщение:

Твоя любовь в меня вошла,
Как липкий мед.
Твоя любовь светла, тепла
Во мне плывет.
Твоя любовь — как запах смол,
Как фимиам.
Горячий, ты в меня вошел,
И сладко нам.
И я себя с тобой слила,
Я мыслю вслух,
Как благовонная смола,
Как пряный дух.
К сестре ты ждущей поспешил
Для сладких нег,
Как конь, что пыль дорогой взвил,
Ускорив бег.
Как конь бежит, бежит, исчез,
Исполнил круг,

³ Н. А. Бердяев. *О назначении человека. Опыт парадоксальной этики*. Современные записки, 1931. С. 278.

⁴ Эко. *Маятник*. С. 121.

⁵ Иосиф Бродский. Я всегда твердил, что судьба — игра... 1971 г.

Любовь, велением Небес,
Приходит вдруг.
Так искра, вспыхнув, сразу жжет
Соломы пук. —
Так ястреб падает с высот
И губит вдруг⁶.

Это тебе из древнеегипетской лирики, дружище!
«Любовь» называется. Нашла для тебя, хотела перед
дорогой отдать, но не срослось. Удачи тебе, и не поми-
най лихом!

* * *

Сердце билось, смертно тоскуя,
Целый день я бродил в тоске,
И мне снилось ночью: плыву я
По какой-то большой реке.

С каждым мигом все шире, шире
И светлей, и светлей река,
Я в совсем неведомом мире,
И ладья моя так легка.

Николай Гумилев⁷

Так в 2010 г. я вновь оказался в Эфиопии. Экспедиция 2008 г. не только дала нам фантастически интересный материал, но и поставила ряд новых вопросов. Целый ряд африканских текстов Гумилева не только нуждался в новой интерпретации, но и позволял считать, что в 1911 г. поэт смог пройти древним караванным маршрутом к западу от реки Омо. Можно было предположить также, что и стихотворение «Экваториальный лес», в котором к поэту выходит умирающий участник исчезнувшей европейской экспедиции, — вовсе не фантазия автора, а еще один повод для дальнейших поисков. В стихотворении упоминались пигмеи-каннибалы. Можно ли в этих местах найти их потомков? Указанный выше путь вел через провинцию Каффа.

Пальмы, три слона и два жирафа,
Страус, носорог и леопард:
Дальняя, загадочная Каффа,
Я опять, опять твой гость и бард!

Пусть же та, что в голубой одежде,
Строгая, уходит на закат!
Пусть не оборотится назад!
Светлый рай, ты будешь ждать, как прежде⁸.

«Я опять, опять твой гость и бард!» — то есть поэт, рассказывая своим юным кузинам Маше и Оле Кузьминым-Караваевым о своем путешествии, как бы вновь переносится в Каффу. И действительно, достаточно большой объем самых разнообразных материалов свидетельствует о том, что, покинув Аддис-Абебу, Н. С. Гумилев с середины января по конец марта 1911 г. смог преодолеть путь от столицы Эфиопии до Момбасы и далее отправился пароходом до Одессы и поездом в Петербург⁹. Приведем в этой связи лишь два важнейших текста из писем Гумилева 1910 г. соответственно В. Я. Брюсову и С. К. Маковскому:

«Дорогой Валерий Яковлевич, я Вас очень благодарю за Ваше письмо и приглашение. Для меня большая честь печататься в изданиях, руководимых Вами. <...> В настоящую минуту то небольшое количество стихотворений, которое у меня было после “Жемчугов” (я летом вообще пишу мало), разобрано разными редакциями. Рассказов я вообще не писал уже довольно давно. Но, конечно, Ваше письмо заставит меня работать, и я уверен, что через очень короткий срок я пришлю Вам ряд стихов, а может быть, и рассказ.

Дней через десять я опять собираюсь ехать за границу, именно в Африку. Думаю, через Абиссинию проехать на озеро Родольфо, оттуда на озеро Виктория

⁶ Константин Бальмонт. Любовь. См.: К. Д. Бальмонт. *Золотая россыпь. Избранные переводы*. Сост. и вступ. ст. А. Романенко. М.: Советская Россия, 1990. С. 23.

⁷ Николай Гумилев. Мадагаскар. 1921 г.

⁸ Николай Гумилев. Рисунок акварелью. 1911 г.

⁹ См.: Степанов. *Летопись*, I. С. 594–616.

Н. С. Гумилев. Рисунок для Марии Кузьминой-Караваевой. Слепнево. 1911 г. РГАЛИ. Ф. 147. Оп. 2. Ед. хр. 7. Л. 2

и через Момбаз в Европу. Всего пробуду там месяцев пять...»¹⁰

«<...> Я попросил бы, если это не очень затруднит “Аполлон”, выслать мне переводом (почтовым или банковским) в Момбазу (Восточная Африка) 150 или 200 р. на обратный путь. В таком случае все мои полочки с Мусагета, Северных Цветов и Русской Мысли, я предоставляю получить Аполлону в счет долга, о чем и напишу, конечно, издателям. Остаток пойдет в виде аванса. Во всяком случае, напишите мне туда до востребования, чтобы я знал, чего держаться. Поклон Жене, Кузьмину и другим нашим общим знакомым.

Искренне Ваш Н. Гумилев»¹¹.

¹⁰ Письмо В. Я. Брюсову от 2 сентября 1910 г. Цит. по Степанов. *Летопись*, I. С. 581.

¹¹ Письмо С. К. Маковскому из Порт-Саида от 13 октября 1910 г. Цит. по: Степанов. *Летопись*, I. С. 623.

Технически такой маршрут вполне проходим в указанные сроки. Точный путь нам документально неизвестен, но в реальности он мог проходить лишь по древней караванной дороге, связывавшей некогда Аксум с Египтом на севере и Мероэ на северо-западе и уходящей на юг, вдоль рифтовых долин. Это — в некоторой степени естественная дорога, двигаясь по которой, минуя горы, можно дойти и до Замбези¹². Почти на полпути стоял Энгарук, ровесник Аксума (ныне в Танзании в 100 км южнее кенийской границы).

И повсюду, вверху и внизу, караваны
Видят солнце и пьют неоглядный простор,
Уходя в до сих пор неизвестные страны
За слоновою костью и золотом гор¹³.

¹² В XVI в. в значительной степени благодаря этому пути арабские купцы смогли организовать экспансию вглубь Африки.

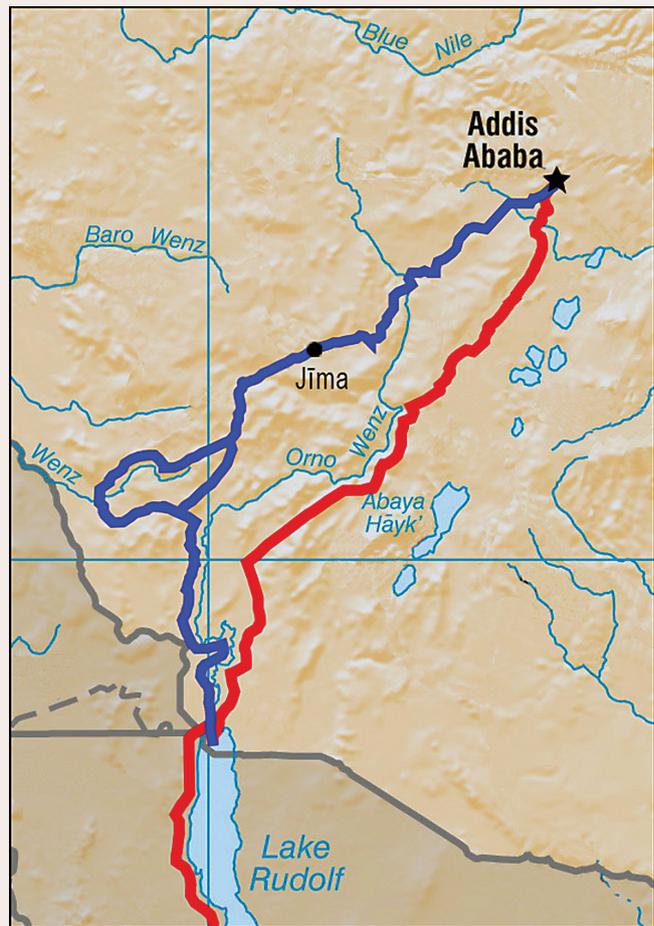
¹³ Николай Гумилев. Абиссиния. 1918 г.

ЛОКИНАЧ И КРОКОДИЛЬЯ РЕКА

В XIX в., опираясь на поддержку ряда исламизированных городских центров, арабы создали в Восточной Африке разветвленную сеть караванных путей и опорных пунктов, в значительной степени связанных с обслуживанием работорговли.

Указанный выше путь издревле проходил через Шоа и Каффу (частью по восточному берегу реки Омо)¹⁴. Практически этим маршрутом двигался в 1899 г. к озеру Рудольфа отряд Н. С. Леонтьева (1862–1910), только военная часть которого включала группу казаков, 150 сенегальских стрелков, 50 арабов-разведчиков на верблюдах и 2000 абиссинских конников и пехотинцев¹⁵. Мулы везли на спинах пулеметы «Максим». Указанные цифры свидетельствуют о высокой проходимости указанного пути.

Расстояние от Аддис-Абебы до оз. Рудольфа (Туркана) по этому маршруту составляет порядка 900–1000 км; далее — до оз. Виктория (ок. 600 км) и уже оттуда по железной дороге, построенной в 1901 г., до Момбасы (ок. 800 км)^{16, 17}.

Синим — маршрут А. К. Булатовича (1897–1898 г.), красным — Н. С. Леонтьева (1899 г.).

¹⁴ На запад уходил караванный маршрут, который вел к «золотоносной стране Сасу». В 1848 г. ее вновь открыл блестящий русский горный инженер, путешественник, литератор и дипломат Е. П. Ковалевский (о нем. см. выше). По большей части этого маршрута прошел в 1897–1898 гг. А. К. Булатович. См. также: Ю. М. Кобищанов. Золотоносная страна Сасу, *Палестинский сборник. История и филология стран Ближнего Востока*, XI/74 (1964). С. 94–112. И сегодня основная добыча золота в стране происходит в районе, проходящем по водоразделу Сеча — Джирма и в Йубо, то есть западнее и северо-западнее Джиммы. См.: Н. И. Белов, Е. В. Чуева. Возможности метода ВЭЗ при литологическом расчленении золотосодержащих латеритных кор выветривания (западная часть Эфиопии), *Вестник воронежского государственного университета*. Серия: Геология. I (2003). С. 177–179.

¹⁵ П. М. Власов. Заметки об Абиссинии, *МИД. Сборник консульских донесений*. Год второй. СПб.: Тип. «Товарищество художественной печати», 1899. С. 99–106. Ср.: А. К. Булатович. Из Абиссинии через страну Каффа на озеро Рудольфа, *Известия Императорского Русского Географического общества*, XXV/3 (1899). С. 259–283.

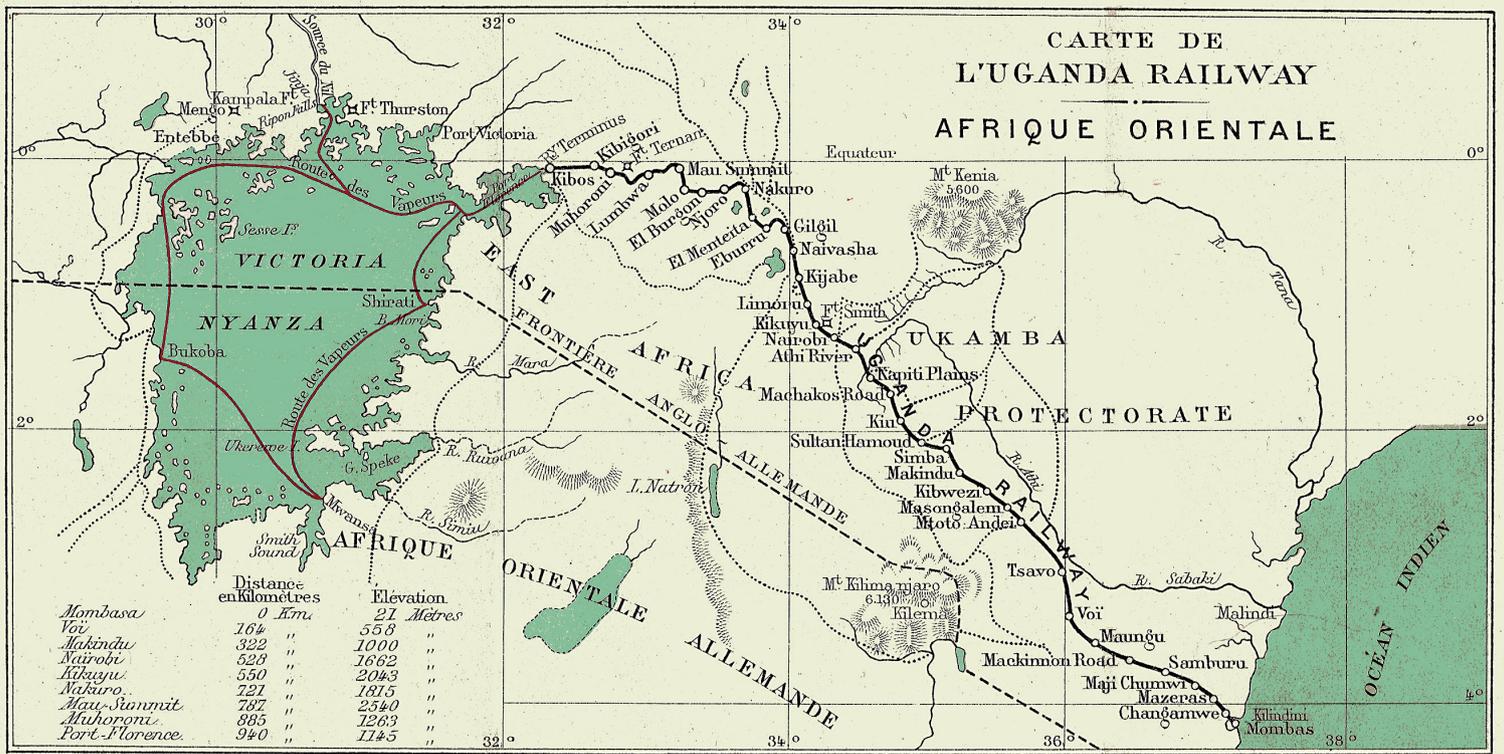
¹⁶ См.: J. Leclercq. *Aux sources du Nil par le chemin de fer de l'Ouganda, avec 16 gravures hors texte et une carte*. Paris: Plon-Nourtit, 1913. Несмотря на название (Uganda Railway), первоначально железная дорога полностью пролегла по территории современной Кении. Строительство началось в 1896 г. в Момбасе и завершилось в 1901 г. в Кисуму, на восточном берегу озера Виктория.

¹⁷ Евгений Степанов полагает, что в реальности маршрут Гумилева был даже несколько длиннее, ибо он сначала шел по восточной ветке караванного пути через Гинир (см.: Степанов. *Летопись*, I. С. 609).

Гумилеву, ограниченному в средствах в результате кражи, организовать путешествие по такому маршруту мог помочь только Е. В. Сенигов:

Старый бродяга в Аддис-Абебе,
Покоривший многие племена,
Прислал ко мне черного копыеносца
С приветом, составленным из моих стихов¹⁸.

¹⁸ Николай Гумилев. Мои читатели. 1921 г.

Carte extraite de la brochure *Voyage à l'Ouganda*, éditée par la Compagnie des Messageries Maritimes. Gravé et imprimé par Erhard F^{rs} 35bis rue Denfert-Rochereau

Иллюстрации из книги: J. Leclercq. *Aux sources du Nil par le chemin de fer de l'Ouganda*, avec 16 gravures hors texte et une carte. Paris: Plon-Nourrit, 1913

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Перегрузка мула в дороге». 1913 г. МАЭ № 2198-211

Описанный выше путь вполне можно проделать на мулах за 40–45 дней: «вчера сделал двенадцать часов (70 километров) на муле, сегодня мне предстоит ехать еще 8 часов (50 километров), чтобы найти леопардов», — писал Гумилев М. А. Кузьмину (1872–1936)¹⁹. На пароход в Момбасе Гумилев должен был сесть до начала марта 1911 г. Далее остается месяц на дорогу до Петербурга, из которого три недели морем по маршруту Момбаса — Джибути — Одесса²⁰.

«Сопроводжать нас в Каффу император прислал одного из своих надежных людей. Это бывший русский офицер, превратившийся в настоящего эфиопа — Е. Сенигов. Негус подарил ему участок земли в Дауро, неподалеку от Аддис-Абебы, и часто приглашал в свой дворец. Там он познакомился с красавицей амхаркой,

А. И. Кохановский. Евгений Сенигов. Конец XIX — начало XX в. МАЭ № 2097-387

которая вскоре стала его женой», — отмечал в 1905 г. в Аддис-Абебе австрийский исследователь Каффы Фридрих Бибер (1873–1924)²¹.

Выпускник Московского Алексеевского военного училища Е. В. Сенигов (1872—?) с 1894 по 1897 гг. служил в Ферганской области. Выйдя в отставку в 1898 г., он приехал в Абиссинию. По своим убеждениям Сенигов был демократом и социалистом толстовского толка и, по некоторым сообщениям, задался целью создать здесь нечто вроде коммуны. Обладая несомненным талантом художника, он пользовался известной популярностью среди придворной знати и европейцев, живших в Аддис-Абебе. Образы, создаваемые Сениговым, демонстрировали отчетливое портретное сходство, что и обеспечивало успех (ср. фото Менелика II, сделанное Кохановским, с портретом работы Сенигова). Его акварели этнографического характера, энергичные и темпераментные, завораживают многих и сегодня.

¹⁹ М. А. Кузьмину. <Харэр. Около 5–6 января (ст. ст.) 1910 г.>. Цит. по: Степанов. *Летопись*, I. С. 555. Скорость такого небольшого каравана сопоставима со скоростью пешехода. Личный опыт сходных путешествий показывает, что за 12 часов (световой день) с двумя часовыми остановками и часом на подготовку к ночлегу на несильно навьюченных животных можно легко пройти до 40 км. См.: Резван. *Туркестан*. С. 65–68. Сам Гумилев в «Африканском дневнике» отмечает, что в Абиссинии «общее правило, что на большом расстоянии пешеход обгонит конного». См.: Гумилев. *Сочинения*, VI. С. 87.

²⁰ Ю. К. Чистов считает такой маршрут в целом невозможным. См.: Ю. К. Чистов. *Путешествия Н. Гумилева в Абиссинию 1909–1911 гг.* Электронный ресурс: <https://gumilev.kunstkamera.ru/publications/post-glava1> (последнее посещение 18.08.2022).

²¹ Цит. по: А. Б. Давидсон. *Мир Николая Гумилева, поэта, путешественника, воина*. М.: Русское слово, 2008. С. 266. Подробнее о Е. В. Сенигове см. там же, с. 262–272.

А. И. Кохановский. Менелик.
Конец XIX — начало XX в. МАЭ № 2097-387

Е. В. Сенигов. Акварель на ватманской бумаге, на паспарту.
13,0 × 21,5 см. Коллекция Б. А. Чемерзина. МАЭ № 5357-9

Сенигов освоил несколько языков, ходил босиком, носил эфиопскую одежду, женился на местной девушке. Поступив на службу к Менелику II, он был направлен к наместнику Каффы Вольде Гиоргису, став у него начальником правого крыла армии и получив за достойную службу надел в провинции Уоллега, где выращивал на продажу табак и кофе. Сопровождал по Каффе упомянутого выше Фридриха Бибера. Он много путешествовал по стране, рисовал с натуры, собирал информацию местных обычаях и традициях, вел дневники. Практически во всем оставаясь дилетантом, но был, безусловно, человеком честным и бескорыстным. Попытавшись в 1921 г. вернуться в Россию, Сенигов не нашел здесь понимания, и после 1924 г. информация о нем пропадает. Разными путями в собрании

Петербургской Кунсткамеры оказались 59 работ художника и его эфиопский дневник²².

Сергей Кулик, ставший в 1967 г. корреспондентом ТАСС в Кении, смог при содействии Дмитрия Горюнова (1915–1992), посла СССР в Кении тех лет,

Акварели Евгения Сенигова в МАЭ РАН

²² Коллекции МАЭ № 2595 (А.И. Кохановский), МАЭ № 4630 (Д.Н. Бровцын), МАЭ № 5357 (Б.А. Чемерзин), МАЭ № 5436 (В.Н. Сенигова) и МАЭ № 5480 (С.Э. Сосон). Дневник — МАЭ № 5436-18. Подробнее см.: З.Л. Пугач, С.Б. Чернецов. Евгений Всеволодович Сенигов — русский толстовец в Эфиопии и его картины. *Кунсткамера: Этнографические тетради*, 13 (2003). С. 288–295. Черно-белые воспроизведения работ Е.В. Сенигова были, по-видимому, впервые опубликованы в качестве иллюстраций к книге: А.К. Булатович. *С войсками Менелика II*. М.: ГРВЛ, 1971. С. 89, 90, 199, 207, 213, 223, 253, 339.

Е. В. Сенигов. Переправа через реку. В центре на коне — Сенигов. Акварель на ватманской бумаге, на паспарту. 13,0 × 21,5 см. Коллекция В. Н. Сениговой. МАЭ № 5436-2

а в недавнем прошлом — генерального директора ТАСС, совершить несколько невероятно интересных поездок по Африке. В одном из своих путешествий он оказался в долине Омо неподалеку от границы с Кенией и повстречался там с проф. Камилом Арамбуром (1885–1969), известным французским ученым-палеонтологом и антропологом²³.

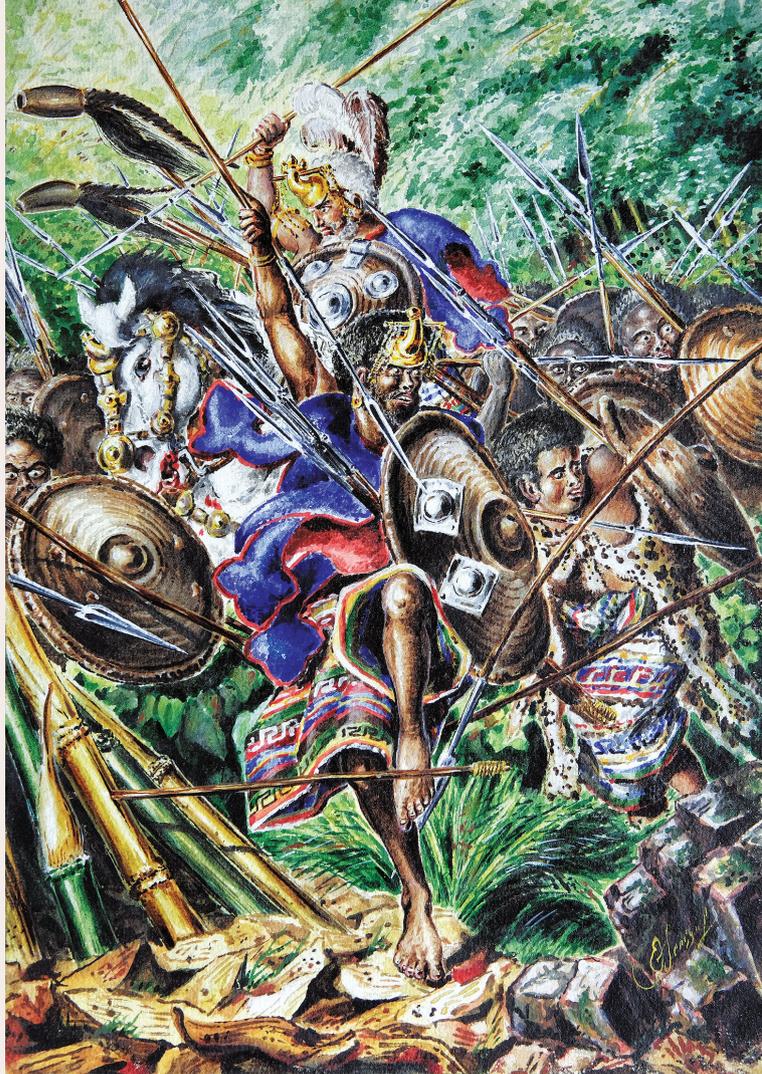
Кулик и его спутник-француз оказались в состоящем по преимуществу из островерхих хижин небольшом селении Локинач, со всех сторон окруженном старцами и протоками Омо. Там им показали связку «старых брошюр на амхарском языке, с виду напоминавших букварь, Библию на итальянском, английские журналы за 1903 год и... Я не поверил своим глазам. «Наши черные единоверцы, их страна, государственный строй и входящие в состав государства племена» — по-русски

было написано на титуле книжицы. Она была отпечатана в 1900 г. в Санкт-Петербурге у П. П. Сойкина. В левом верхнем углу сохранилась надпись побуревшими чернилами: «E. Senigoff»²⁴.

Проф. Арамбур рассказал русскому журналисту, что еще до мировой войны он «обнаружил здесь сарай, в котором, к своему удивлению, нашел неплохую библиотеку на нескольких европейских языках. Стены его были увешаны карандашными рисунками и акварелями — сочными, динамичными зарисовками батальных сцен, лирическими пейзажами и портретами представителей местных племен в национальных костюмах. Старики Локинача с благоговением говорили о хозяйне сарая — внутри, кстати, выглядевшего вполне уютно, — называли его «белым эфиопом» и сетовали, что

²³ С 1967 г. Арамбур работал в составе международной экспедиции в долине Омо, где открыл остатки паравострапопитека эфиопского. См.: С. Arambourg, J. Chavaillon, Y. Coppens. Resultats de la nouvelle mission de l'Omo (2 campagne 1968), *Comptes Rendus de l'Académie des Sciences*, 1969. T. 265 (Ser. D).

²⁴ С. Ф. Кулик. *Черный феникс: Африканские сафари*. М.: Армада-пресс, 2001. С. 16 (первое издание книги вышло в 1988 г.). Речь идет о книге: Вл. Бучинский, С. Бахланов. *Наши черные единоверцы, их страна, государственный строй и входящие в состав государства племена*. СПб.: П. П. Сойкин, 1900. (Книжки иллюстрированного журнала «Русский паломник»; 1900 авг.).

Е. В. Сенигов. Воины Каффа.
Акварель на ватманской бумаге. 13,0 × 21,5 см.
Коллекция Б. А. Чемерзина. МАЭ № 5357-8

он не посещал их уже несколько десятилетий. Рассказывали, что в былые времена с наступлением холодов он каждый год приезжал в свой «сарай» и подолгу жил здесь, рисовал и лечил местных жителей»²⁵.

Арамбур тогда приобрел три из примерно полусотни работ Сенигова, которые он смог увидеть: «туркана, ловящие корзинами рыбу на озере Рудольф; группа копейщиков-нилогов... Пейзаж, выполненный пастелью... Кажется, то же озеро и черная пирамида из камней на берегу»²⁶. В последнем случае речь, судя по всему, идет о «Васькином мысе» А. К. Булатовича: на западе дельта Омо ограничена черной, сложенной вулканическими туфами перемычкой, над которой воз-

²⁵ Кулик. *Черный феникс*. С. 17.

²⁶ Там же. С. 18.

вышались три таких же черных зубца²⁷. Эти три работы Сенигова хранились в парижской квартире Арамбура. Кулик, со слов Карло Монтани, итальянца, знавшего Сенигова, сообщает, что последний говорил: «Я хочу, чтобы Каффа осталась на географической карте Африки таким местом, о котором бы говорили: этот район был не только открыт, но и досконально изучен русскими». Он собирался издать свое детальное исследование о культуре и искусстве жителей Каффы, отослал весь свой материал не то в Рим, не то во Флоренцию, где он затерялся²⁸.

Первоначальная идея моей поездки состояла в том, чтобы попытаться пройти через Каффу до Момбасы, двигаясь по древнему караванному маршруту, то есть той дорогой, которой и мог пройти Николай Гумилев в 1910 г. (Аддис-Абеба — Джимма — Бонга — Маджи (переправа через Омо) — Джинка — Оморате — Локинач). Как говорилось выше, значительная часть этого пути издревле служила для переправки рабов на побережье. Расцвет торговли людьми пришелся на времена Оманской империи (1692–1856). Рабов переправляли с побережья суахили в Восточной Африке через Занзибар в Оман. Из Омана их вывозили прежде всего в Аравию и Персию. В ходе серии поездок по маршрутам морского Шелкового пути я не раз сталкивался с информацией об активной работоторговле, источником которой в значительной степени являлась Восточная Африка, и был убежден, что материальные свидетельства такой торговли (например, предметы роскоши, покупаемые на доходы от работоторговли в первую очередь от оманских купцов) должны были сохраниться во дворце Аббы Джифара II в Джимме. Я мечтал попасть в Локинач, пересечь кенийскую границу у озера Рудольфа, далее добраться до озера Виктория (Какума — Кисуму), от него — до Момбасы (через Накуру и Найроби), далее до Дар-эс-Салама и на пароме переехать на Занзибар.

²⁷ Там же. С. 20.

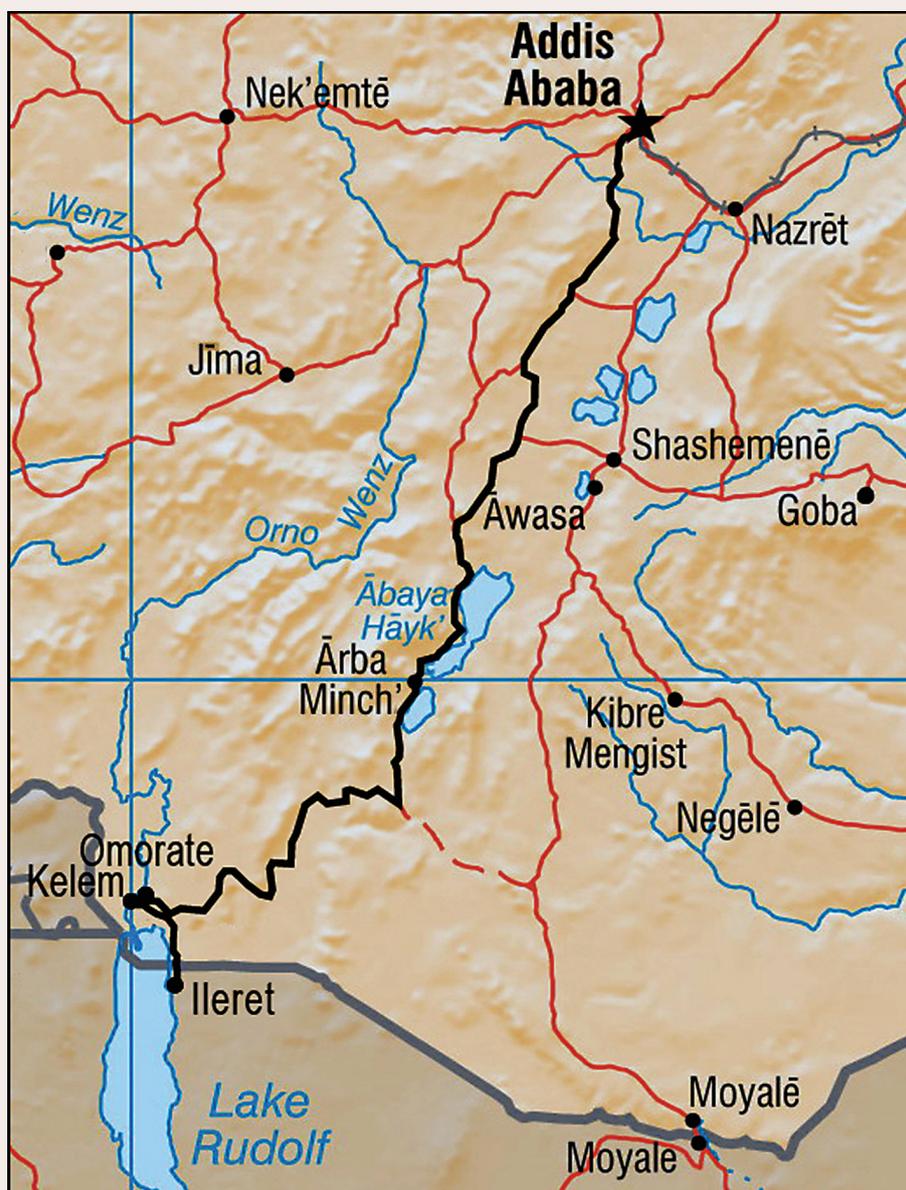
²⁸ Там же. С. 18.

А. И. Кохановский. Семейный портрет Евгения Сенигова с супругой. Конец XIX — начало XX в.
МАЭ № 2097-332, МАЭ № 2097-336

Переговоры с эфиопскими партнерами очень быстро показали, что такое путешествие сегодня практически невозможно: «Обозначенные на карте караванные тропы оказываются занесенными песками, русла сухих рек, некогда доступные для езды на “Лендровере”, завалены камнями или невесть откуда взявшимися деревьями, селения обитающих в здешних пустынях кочевников-кушитов покинуть»²⁹. Переправа через Омо на машине в указанном мною месте (как и ниже по течению) оказалась невозможной. Пограничный переход в районе озера

²⁹ Кулик. *Черный феникс*. С. 1.

Первая часть маршрута 2010 г.

Рудольфа был давным-давно закрыт. Мне предложили пересечь границу в Мойале, но оказалось, что на севере Кении «было неспокойно», и ни одна из кенийских компаний не согласилась подхватить меня от границы.

После споров и обсуждений я в результате согласовал несомненно насыщенную десятидневную поездку, к сожалению, очень далекую от первоначальных планов: Аддис-Абеба — Хасаына (селение народности дорзе) — Арба-Мынч — озеро Чамо — Джинка — Национальный парк Маго (селение мурси) — Турми (селение хамар) — Оморате — Локинач — Йабело (селения народностей эрборе и борана) — Авасса (каменные стелы Туту-Фелла и наскальные рисунки Манчители). Возвращение в Аддис-Абебу было запланировано на 27 сентября, что давало мне возможность попасть на радостный праздник местных христиан — Мескель, а на следующий день вылететь в Дар-эс-Салам. Однако в результате обстоятельства сложились так, что в 2010 г. я все-таки увидел почти все, что хотел, правда, в результате двух поездок, реализованных практически одна за другой.

В рамках предложенного мне маршрута важнейшей задачей было посещение Локинача. Все остальное я воспринимал просто как возможность увидеть юг страны и составить о нем свое впечатление.

***

День был ранний и молочно парный,
Скоро в путь, поклажу прикрутили...
На шоссе перед запряжкой парной
Фонари, мигая, закоптили.
*Иннокентий Анненский*³⁰

Утро выдалось пасмурным, как и мое настроение, связанное с переменами в первоначально задуманном маршруте. Я смотрел в окно машины, покидавшей город,

³⁰ Иннокентий Анненский. Баллада. 1909 г.

Придорожная мечеть неподалеку от Аддис-Абебы. 2010 г. Фото Ефима Резвана

который почему-то казался мне черно-белым. С утра, под настроение, вспомнил грустную «Балладу» Анненского, посвященную Николаю Гумилеву. Радовало только то, что Вячеслав Конник и его супруга Татьяна решили отправиться на своей машине вместе со мной, и это было для меня большой удачей. Слава прекрасно говорит на суахили, более 20 лет был заведующим отделом Африки РУДН, много путешествовал по континенту, но главное, несмотря на все свои регалии, сохранил любознательность мальчишки. По опыту таких поездок я знал, что дипломатический статус и спецно-

мера на машине могут в каких-то ситуациях оказаться исключительно важными.

По долгу службы я обращал внимание на строящиеся мечети, мимо которых мы проезжали. Передо мной вновь открывалась удивительно красивая страна: мозаика пастбищ и террасных полей сменялась ярко-зеленым лесом. Затеяливо раскрашенные круглые дома под высокой соломенной крышей, которые строят для себя алабо, давали материал для целой монографии по традиционным орнаментам, а типы построек — для книги о разнообразии традиционного жилища.

Орнаменты, обрамляющие вход в дома алаба. 2010 г. Фото Ефима Резвана

— Фэрэндж, фэрэндж! — кричали нам детишки на остановках и пытались дотронуться до моей руки.

Вечером мы оказались в обещанном селении дорзе (гамо). Нам показали все «туристические заготовки»: и танцы в шкурах и с копьями, и приготовление традиционного блюда из мякоти листьев банановой пальмы, и ткачество (дорзе — известные своим мастерством ткачи). Предложили попробовать пальмового самогона и рассказали о своих высоких (до 12 м), похожих на головы слонов домах, которые, по словам их обитателей, могут простоять несколько десятилетий. В основе конструкции — длинные вертикальные шесты.

Дети у дороги. 2010 г. Фото Ефима Резвана

ЛОҚИНАЧ И КРОКОДИЛҶА РЕҚА

Каркас сооружения сплетается из бамбука и покрывается соломой энсета (ложного банана) и стеблями бамбука. Когда нижнюю часть постройки подъедают термиты, всю конструкцию поднимают и перемещают: чем старше дом, тем меньше его высота³¹.

Горное озеро Чамо (высота над уровнем моря — 1100 м, водное зеркало — 317 км²) удивило полным соответствием с образами идиллической «картинной Африки». Тут все жили дружно: одинокая серая цапля сосредоточенно занималась своими делами в зарослях прибрежной рогозы, не обращая внимания ни на шумных пеликанов, ни на неподвижных гиппопотамов, чье присутствие обозначали только громадные мокрые спины, круглые уши, глаза и носы, едва торчащие из воды, ни на спокойно проплывавшего мимо громадного крокодила, ни на юркую лодку, появившуюся из зарослей неподалеку. Я выискиваю удачные планы на камеру и вспоминаю, конечно:

И я в родне гиппопотама:
Одет в броню моих святынь,
Иду торжественно и прямо
Без страха посреди пустынь³².

Калейдоскоп впечатлений вскоре дополнили легко вписавшиеся в туристический рынок мурси. «Заглавную скрипку» играют женщины, известные по всему миру благодаря фото с громадными губными дисками. Специалисты спорят об истинном культурном значении последних, об истории этой практики, следы которой фиксируются в Африке уже в пятом-шестом

Традиционное жилище дорзе (гамо) и его интерьер.
Фото Е. А. Резвана, 2010 г.

Традиционное жилище дорзе (гамо). 2010 г.
Фото Ефима Резвана

тысячелетиях до н. э.³³, но, глядя на то, как их использует туристический бизнес сегодня, сложно не вспомнить и о том, что в 1930-х гг. африканские женщины из Убанги показывались на «антропозоологических выставках» Тейлора Барнума, где «помимо представителей “экзотических народов” демонстрировались дрессированные животные, карлики, великаны, диковинные чучела, причудливые диорамы с видами различных городов»³⁴.

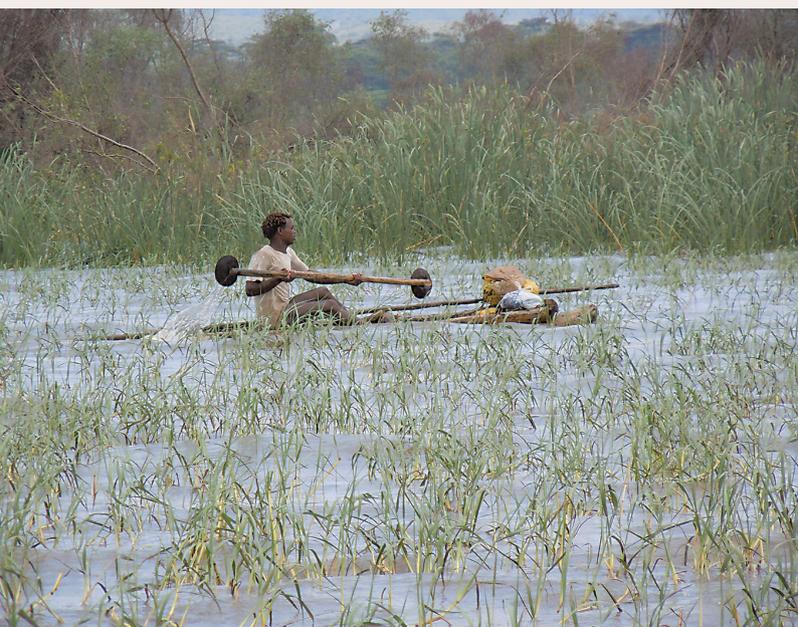
³¹ J. V. Olmstead. The Dorze House: a Bamboo Basket, *Journal of Ethiopian Studies*, X/2 (1972). P. 27–36.

³² Николай Гумилев. Гиппопотам. 1911 г.

³³ См.: D. Frayer, A. Nava, G. Tartaglia, M. Vidale, A. Coppa, L. Bondioli, Luca. Evidence for Labret Use in Prehistory, *Bulletin of the International Association for Paleodontology*, XIV/1 (2020). P. 1–23; Reflections on the Lip-Plates of Mursi Women as a Source of Stigma and Self-Esteem, *Perils of Face: Essays on Cultural Contact, Respect and Self-esteem in Southern Ethiopia*. Eds. Sh. LaTosky, I. Strecker, J. Lydall. Berlin: Lit Verlag, 2006. P. 382–397.

³⁴ П. А. Матвеева. «Все человечество едино»: В. В. Радлов и МАЭ. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 73. См. также: J. Nickell. *Secrets of the Sideshow*. Lexington, KY: The University Press of Kentucky, 2005. P. 189.

Чем дальше к югу, тем больше мы видели китайской дорожной и строительной техники. Шоссе активно строилось: готовые участки сменялись многокилометровыми частями прежней грунтовки. Через пару месяцев после этой поездки вновь оказавшись в Аддис-Абебе, я был приглашен в один из лучших местных ночных клубов. Заказанный для нас столик стоял у самой

На озере Чамо. 2010 г. Фото Ефима Резвана

Мурси. 2010 г. Фото Ефима Резвана

ЛОКИНАЧ И КРОКОДИЛЬЯ РЕКА

сцены. По окончании концертной программы ведущий вечера сказал, обращаясь к гостям, расположившимся у нас за спиной:

— А теперь по просьбе наших постоянных посетителей мы исполним песню на китайском языке!

Не вспомнить о «Мимино» было невозможно. Раздались аплодисменты и радостные возгласы. Я обер-

Ота Бенга, пигмей мбути из Конго в Бронкском зоопарке Нью-Йорка. 1906 г.

Табличка у вольера: «Возраст 23 года.

Рост 4 фута 11 дюймов. Вес 103 фунта.

Доставлен доктором Сэмюэлем П. Вернером с берегов реки Касаи, Конго. Выставляется каждый день в сентябре»

нулся назад: китайцы составляли абсолютное большинство гостей клуба. Я был тут два года назад, и перемены оказались разительными.

Строительство современных шоссейных дорог многократно облегчает проникновение в самые отдаленные и заповедные уголки страны. Рост иностранного туризма естественным образом приводит к замене аутентичных вариантов ритуалов и празднеств на их «туристические версии», все больше возникает и «туристических деревень», где вам в любое время станцуют, споют и покажут что-либо, способное вызвать интерес иностранцев.

Оказавшись в Джинке, я, конечно же, не мог не посетить Исследовательский центр Южного Омо (South Omo Research Center)³⁵, созданный замечательным немецким этнографом Иво Штрекером в 1993 г. Иво с супругой Джин Лидалл, а позднее и с дочерью провел на юге Эфиопии много лет, став одним из энтузиастов видео- и аудиоантропологии³⁶. Он создал серию интереснейших научных трудов, важнейшие из которых посвящены племени хамар³⁷. Идея проф. Штрекера состояла в создании постоянно действующей международной научной базы для продолжения историко-этнографических исследований в этом поистине уникальном регионе. В построенном им доме, который включает в том числе и небольшой музей, все было сделано с большой любовью. Самого проф. Штрекера нам, к сожалению, застать не удалось. За год до нашего появления в Джинке он оставил руководство

³⁵ I. Strecker. Homage to the Cultures of South Omo, *Ityopis*. Special Issue I (2015). P. 213–219. См. также: South Omo Research Center. Электронный ресурс: <https://southomoresearch.wordpress.com/> (последнее посещение 25.08.2022). Подробнее см.: S. S. Adem. Challenges Facing Ethnographic Museums in Ethiopia, *Kunstkamera*, III/13 (2021). С. 6–16.

³⁶ См.: I. Strecker. Filming Among the Hamar, *Visual Anthropology*, I/3 (1988). P. 369–378.

³⁷ J. Lydall, I. Strecker. *The Hamar of Southern Ethiopia*, I–III. Hohen-schaftlarn: Klaus Renner Verlag 1979. См. также фильм, снятый Иво и Джин и посвященный опыту их дочери, жившей вместе с родителями среди хамар в 1883 г.: Sweet Sorghum — An Ethnographer's Daughter Remembers Life in Hamar, Southern Ethiopia. IWF (Göttingen), 1994. Электронный ресурс: <https://av.tib.eu/media/26008> (последнее посещение 25.08.2022).

South Omo Research Center. 2010 г. Фото Ефима Резвана

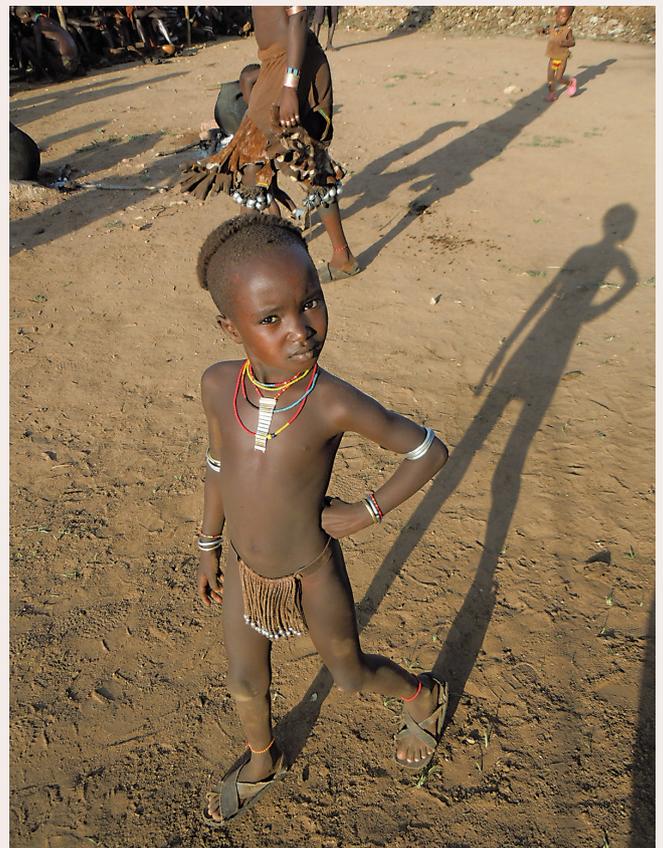
центром и вернулся в Германию³⁸. Мы не застали и эфиопских коллег. Замечательный дом казался покинутым. В местном музейном магазинчике я, уже уезжая, за очень разумные деньги купил пару предметов из обихода хамар: сосуд из древесного бамбука с крышкой и традиционный подголовник-табуретку.

До Локинача, цели нашего путешествия, мы должны были побывать в деревне хамар, и я был готов к продолжению туристического шоу.

По дороге мы посадили к себе в машину старика в тельняшке с посохом и с пучком только что срезанных длинных прутьев в руках. Йесхак что-то пообсуждал с ним недолго, а потом обратился ко мне:

— Нам повезло! Сегодня у них булла, ключевой день обряда посвящения в мужчины. Церемония, знаменующая переход подростка в группу мужчин. Он срезал палки для ритуала.

³⁸ После его отъезда центр последовательно переходил в подчинение Институту эфиопских исследований и Администрации Южной зоны Омо, университету Арба-Мынч и университету Джинки (2020 г.).

Ребенок наблюдает за обрядом посвящения в мужчины своих старших соплеменников. 2010 г. Фото Ефима Резвана

ЛОКИНАЧ И КРОКОДИЛЬЯ РЕКА

Хижины хамар стояли полукругом, обрамляя небольшую хорошо утопанную площадку. В центре на кострах в двух больших черных глиняных котлах-кувшинах варился крепкий хмельной напиток. Судя по всему, в его состав входили и дополнительные ингредиенты, которые как минимум повышали болевой порог и помогали достичь экстатического состояния³⁹.

Женщины и девушки сидели небольшими группами в тени деревьев. Под лучами вечернего солнца их кожа, недавно щедро смазанная смесью охры и сливочного масла, приобрела оттенок жженого апельсина. Почти у всех были характерные прически из туго заплетенных косиц, также пропитанных смесью масла и охры. Вскоре готовый напиток пошел по рукам: его разливали в чаши, сделанные из половины тыквы. Женщины в кожаных юбках, украшенных бисером и раковинами каури, образовали тесный круг, стали танцевать, подпрыгивая и звеня колокольчиками, прикрепленными к лодыжкам. У одной в руках был рожок, издававший резкие призывные звуки. Они то двигались змейкой, то снова сходились в круг.

Несколько пожилых хамар тесно сгрудились вокруг двух юношей, сидящих ногами друг к другу на кожаной подстилке, частью устланной зелеными листьями. Фаллической формы пробку от сосуда с молоком тщательно разместили внутри десятка розог, поставленных основанием на землю между их ног. Всю композицию несколько раз встряхивали и дважды ударяли основанием о землю. Затем на головку той же пробки, размещенной между розгами, уже лежащими плашмя на ногах юноши, надели несколько железных браслетов и один «браслет» из снятой коры дерева, из которого и были сделаны розги. После этого сидящий юноша полил себя и рядом стоящих молоком из сосуда. Символизм

ритуальных действий был достаточно прозрачен. Мне несколько раз помешали снимать, и я отошел от них⁴⁰.

Танцующие женщины стали по одной подходить к мужчинам, выбирая у них из связки розог одну. Передавая ее обратно мужчине, они упрашивали ударить себя. На месте ударов появлялись глубокие кровотокающие рубцы, но женщины словами и мимикой провоцировали мужчин, чтобы те били сильнее: чем сильнее боль, тем «правильнее» женщина. Я заметил потом, как в открытую рану втирали золу от костра. Юные девушки, по возрасту не допущенные до церемонии, внимательно следили за происходящим.

В это время на большой поляне неподалеку мужчины выстраивали бок о бок быков в плотную группу для продолжения ритуала посвящения. Вскоре здесь собралось все племя. Я вижу, как стройный обнаженный юноша, разбежавшись, вскакивает на спину первого быка. Раскинув руки для равновесия, он бежит по спинам быков и в конце спрыгивает на землю. Разбегается вновь: нужно совершить четыре успешных «прыжка». Все получилось, и теперь он настоящий мужчина, который может выбирать себе жену. Счастлив он и все стоящие вокруг.

Нам, несомненно, повезло увидеть реальные ритуалы хамар, но я убежден, что пройдет всего несколько лет, и это уже будет вряд ли возможно (по крайней мере на территориях, позволяющих туристам съехать с шоссе и вернуться на него обратно в течение светового дня). На место реального обряда придет туристический аттракцион. Так уже обстояло дело у дорзе и мурси.

Ритуал булла у хамар. 2010 г. Фото Ефима Резвана

³⁹ B. S. Platt. Some Traditional Alcoholic Beverages and their Importance in Indigenous African Communities, *Proceedings of the Nutrition Society*, XIV/2 (1955). P. 115–124; W. L. Bikila. Microbiology of Ethiopian Traditionally Fermented Beverages and Condiments, *International Journal of Microbiology* (2020). P. 1–8. Электронный ресурс: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7042527/> (последнее посещение 26.08.2022).

⁴⁰ Ритуал в деталях доступен на видео: M. Grobman. Hamar tribe — The Secret Ritual Ceremony before a Bull Jumping. Электронный ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=T6obuHq-4nA> (последнее посещение 26.08.2022). Полностью это профессионально снятое видео «Hamar tribe — Bull Jumping Ceremony. Ethiopia» можно посмотреть тут: Ibid. https://www.youtube.com/watch?v=HPczhg7ns_o&t=0s (последнее посещение 26.08.2022).

Ритуал булла у хамар. 2010 г.
Фото Ефима Резвана

Около Турми я сфотографировал очередную мечеть: ислам продолжает осваивать крайний юг страны. Полной неожиданностью оказалось отсутствие электричества в здешней «гостинице». Я не был готов к такому и не только не додумался взять с собой пе-

Мечеть по дороге в Турми. 2010 г.
Фото Ефима Резвана

реходник, чтобы иметь возможность заряжать подаренный Андреем спутниковый телефон от аккумулятора, но и не распечатал карту, понадеявшись на волшебный гаджет. Телефон давал возможность точно определять свое местоположение, выстроить маршрут в нужную точку и позволял близким удаленно следить за моими не всегда безопасными перемещениями.

Локинач тогда еще был отмечен на гугловской карте, располагаясь неподалеку от северной оконечности озера Рудольфа (Туркана). В начале 1970-х гг. это был административно-торговый пункт, куда охотники и кочевники приходили поменять свои товары. Мы поначалу бодро двигались в его направлении. Добрались до городка Келем (Оморате), от которого до Локинача, в принципе, было рукой подать, но, к нашему громадному удивлению, никто из местных не мог показать дорогу дальше. Мы впустую провели часа полтора на центральной площади городка.

Я был совершенно не готов допустить срыва всей поездки лишь по идиотской технической причине, как мне тогда казалось. Мы вышли на берег Омо, самое людное место в городе, вновь и вновь останавливали прохожих, потом зашли на почту, нашли наглухо закрытый дом, где должна была располагаться местная

Девушки на берегу реки в Оморате. 2010 г.
Фото Ефима Резвана

полиция. Вновь вернулись на центральную площадь. Заметив группу пожилых людей, я попросил Йёсхака обратиться за помощью к ним, и тут, наконец, нам повезло: одноногий старик согласился помочь, сел в машину и уверенно указал, куда нужно ехать. В правильной песне моих студенческих времен совсем не зря поется:

В два конца идет дорога, но себе не лги —
Нам в обратный путь нельзя⁴¹.

⁴¹ Юрий Визбор. Ночная дорога. 1973 г. (музыка Виктора Берковского и Сергея Никитина, 1977 г.).

Старик, взявшийся показать путь в Локинач. 2010 г.
Фото Вячеслава Конника

Времени было в обрез, и, оставив Омо справа, мы помчались сквозь буш по естественной древней дороге, периодически встречая скопления хижин воинственных скотоводов-дасанач⁴², слепленных, казалось бы, просто из мусора. Подъехали к крошечному поселку Бубуа, который сложился вокруг полицейского участка. Старик с кем-то поговорил, вновь указал дорогу, и мы двинулись дальше. Ехали медленно и вскоре вновь остановились. У совсем небольшого домика из оцинкованного металлошифера стоял почти нагой человек с калашниковым в руках.

— Пограничник, — сказал мне Йёсхак.

Опять о чем-то коротко поговорили, пограничник влез на заднее сидение, и мы поехали дальше. Проселочная дорога то терялась в буше, то появлялась вновь в виде песчаной колеи. Пограничник вышел и побежал впереди машины.

— Сейчас приедем, — перевел мне Йёсхак слова старика.

⁴² О них см.: S. Toru. Why Do People “Renounce War”? The War Experiences of the Daasanach in the Conflict-ridden Area of Northeast Africa, *Afrasian Centre for Peace and Development Studies Ryukoku University. Working Paper Series*, XLII (2009). P. 1–27; A. Uri. Raiders and Elders: a Confrontation of Generations among the Dassanetch. Warfare among East African herders, *Senri Ethnological Studies*, III (1979). P. 119–145.

Десанач на пути к озеру Рудольфа. 2010 г.
Фото Ефима Резвана

Остановились на берегу высохшей реки. На противоположную сторону вели следы шин нескольких автомобилей, прошедших тут до нас. Пограничник вернулся в машину. Опять о чем-то посоветался со стариком, который в результате махнул рукой.

— Вперед.

Наши машины, одна за одной, медленно пересекли сухое русло, поднялись на противоположный берег и почти сразу же были окружены людьми в камуфляже и с американскими автоматическими винтовками в руках. Как оказалось, это были уже кенийские пограничники.

Селение и полицейская станция Бубуа. 2010 г.
Фото Ефима Резвана

У границы с Кенией. 2010 г.
Фото Ефима Резвана

Настал час Славы: он вышел вперед, предъявил главному свой дипломатический паспорт и поговорил о чем-то минут пять.

— Все нормально. Нам готовы помочь. Говорят, что километрах в десяти отсюда, сразу за деревней Илерет на берегу озера Туркана есть международный научный лагерь. Нас пропустят туда, только просят, чтобы их эфиопский коллега оставил тут автомат, а мы вернулись назад до заката. Автомат вернут на обратном пути.

Только тут я понял, что мы пересекли границу Кении приблизительно там, где сто лет назад мог пройти Гумилев. Минут через пять мы уже мчались по асфальтированной дороге и вскоре остановились перед воротами с надписью “Turkana Basin Institute”. Нам навстречу вышел высокий молодой человек, который представился как Амос Мвендва. Две минуты объяснений — и нас любезно пригласили в дом, поставили на зарядку наши телефоны (я тут же позвонил домой), определили точные координаты Локинача и даже пока-

зали недавние спутниковые снимки нужной нам точки. Только там практически ничего не было: пустое припоименное пространство.

— Боюсь я, что смыло Локинач давно, — сказал Амос, отрываясь от монитора. — У нас сейчас время обеда, позвольте вас пригласить.

За вкусным обедом (только взяв вилку, я понял, как проголодался!) нам рассказали, что институт был основан в 2005 г. Ричардом Лики (1944–2022), представителем семьи выдающихся палеоантропологов, удачливым ученым и известным кенийским политиком. Идея Лики состояла в создании постоянно действующего международного центра для проведения круглогодичных исследований в этом районе⁴³. Коллеги показали нам временное хранение и лабораторию по изучению окаменелостей, рассказали о своих научных программах и о скором получении самого современного научного оборудования. Я, в свою очередь, рассказал о нашем музее, о его богатых антропологических и этнографических коллекциях, о советской экспедиции, которая

Временное хранение окаменелостей в ТБИ-Илерет. 2010 г.
Фото Ефима Резвана

⁴³ Сейчас ТБИ-Илерет, прекрасно оборудованный исследовательский центр, рассчитан на 70 человек (включая вспомогательный персонал). Подробнее см.: Turkana Basin Institute. Электронный ресурс: <https://www.turkanabasin.org/>. (последнее посещение 28.08.2022).

на протяжении многих лет работала в Южном Йемене, и об открытиях, сделанных там нашими археологами и физическими антропологами. Рассказал и о фотовыставке, которую мы тогда готовили для музея в Найроби.

Задерживаться было нельзя, и вскоре мы двинулись в обратный путь. Слева ненадолго заискрилось под солнцем громадное озеро. Я мечтал остановиться на его берегу, но сейчас это было уже невозможно. Юный погонщик гнал к воде вереницу верблюдов, проходя мимо зонтичных акаций, выросших прямо на каменистом, пылающем от жары склоне. Здесь некогда шла веками нахоженная караванная дорога, а за много тысячелетий до того наши древнейшие предки двигались этим путем на север, открывая для себя неведомый и громадный мир. Где-то здесь был и упомянутый выше «Васькин мыс». В конце марта 1898 г. отряд Булатовича вышел к берегу озера Рудольфа. Здесь русскому офицеру принесли раненого и брошенного ребенка, которого тот вылечил и оставил у себя. Он назвал его Васькой и впоследствии забрал в Россию, где крестил и позаботился о его образовании. В честь мальчишки был назван скалистый мыс на берегу озера: «отсюда как на ладони виднелась вся северная часть озера с его тремя заливами: двумя узкими, длинными на востоке, в один из которых, Рус, впадает Няням, и широким заливом на западе — Лабур, окруженным, как амфитеатром, горами. Этот залив заканчивается на юге высоким скалистым мысом, на котором возвышаются три пика. Я не мог узнать его местного названия и поэтому в честь Васьки, которого нашел в тот день, назвал его Васькиным мысом. Этим мысом заканчивается тянущаяся с запада на восток горная цепь Мору и Накуа. Горы Накуа отмечены на карте Дональдсона Смита приблизительно верно. Горы Мору не значились еще на картах»⁴⁴.

Мы высадили эфиопского пограничника, которому, как и договаривались, вернули автомат, и двинулись разыскивать место, где располагался когда-то Локинач, по известным нам координатам.

⁴⁴ Булатович. *С войсками Менелика*. С. 317.

Вокруг — пойма Омо. Нет ни следа каких-либо строений. Я с камерой и штативом поднялся на крышу машины и ритуально снял то, что видел. Думаю, что полицейский участок, окруженный десятком хижин, который повстречался на нашем пути ранее, сегодня исполняет те функции, что когда-то принадлежали Локиначу.

Там, где стоял Локинач. 2010 г.
Фото Вячеслава Конника

Мы довезли старика обратно, я достал обещанные ему деньги, довольно большие по местным меркам, он что-то долго и сбивчиво объяснял, извинялся, деньги взял, но в ответ протянул мне деревянные бусы. Посмотрев на них, сложно было не вспомнить историю о «дикарских бусах», подаренных Гумилевым Ахматовой и восхитивших некогда Модильяни.

* * *

Мы возвращались. Машина с дипломатическими номерами шла впереди, наша — следом. Было очень жаль потраченного времени, усилий и денег, которые можно было потратить с куда большей пользой: например, увидеть пещерную мечеть, до которой Гумилев так и не добрался, хотя и хотел, или съездить в Вукро

ЛОКИНАЧ И КРОКОДИЛЬЯ РЕКА

в Тиграе. Там замечательные церкви, высеченные в скалах, а в 10 км к северу от него в деревне Нэгаш, согласно преданию, место самой первой мечети в Африке, построенной в VII в. Впрочем, отрицательный результат — тоже результат. Нужно зафиксировать, что нет ни Локинача, ни «сарая Сенигова», что ни о каких старых русских или вообще европейских вещах в округе никто никогда не слышал. Ни о картинах и рисунках, ни о книгах.

Мы остановились, чтобы пропустить небольшую колонну армейских грузовиков. Йесхак посмотрел на меня и улыбнулся:

— Я вас таким грустным здесь еще ни разу не видел...

Я пересказал ему то, о чем только что думал.

— Есть, правда, еще одна история, которую я хотел бы проверить. Тот русский поэт — Гумилев, — про которого я тебе рассказывал, написал в одном из стихотворений, что встретил где-то в этих местах выходца из племени пигмеев-людоедов:

Пьер, заметил костры? Там наверное люди...

Неужели же мы, наконец, спасены?

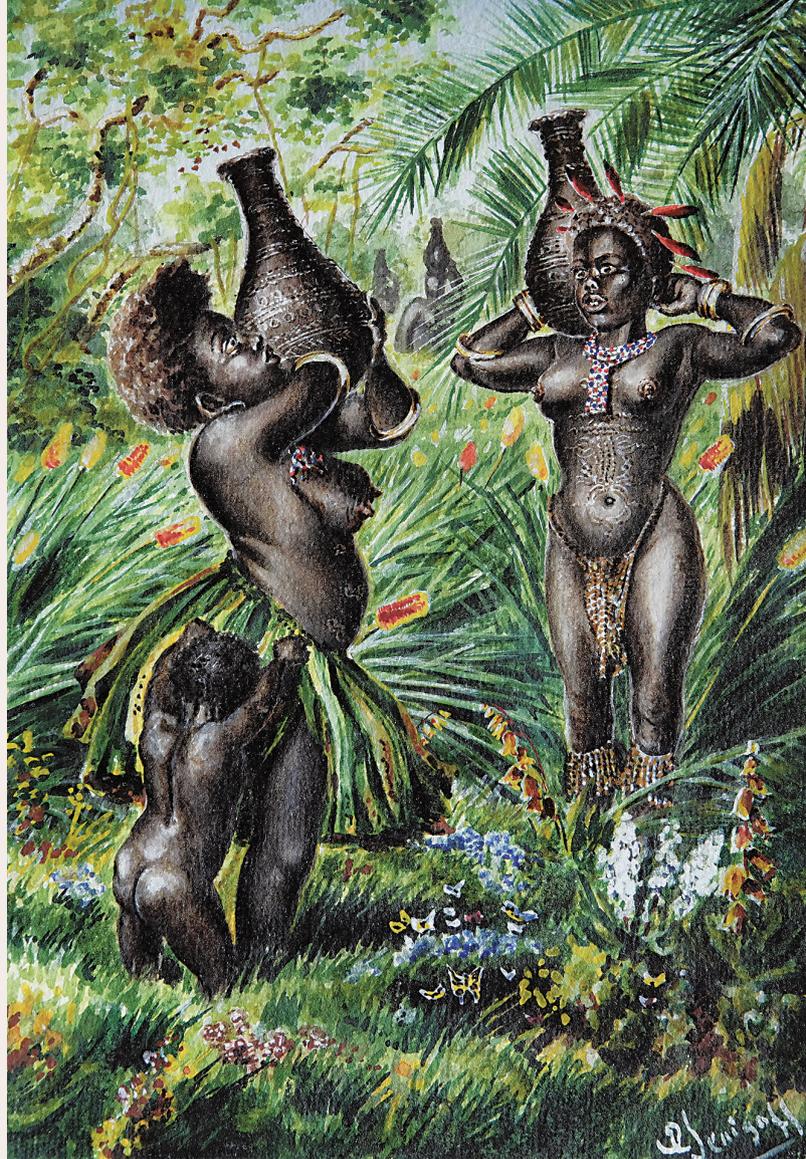
Это карлики... сколько их, сколько собралось...

Пьер, стреляй! На костре — человечья нога!⁴⁵

Я пересказал по-английски четверостишие из «Экваториального леса» и добавил, что наши специалисты объяснили: если когда-то здесь и жил такой народ, то сейчас его давно уже нет.

— Как нет! Было бы время, сутки дополнительные, и мы бы их увидели, но Вам же на самолет скоро.

Я завелся, очень уж не хотелось возвращаться ни с чем, попросил его рассказать подробнее. Оказалось, что на западном берегу Омо живут люди, о которых рассказывают, что они были когда-то людоедами. Их тут зовут тишана, а для себя они — мэ'эн. Живут по обоим берегам Омо. Большая часть — к западу

Е. В. Сенигов. Пигмейки племени доко.
Акварель на ватманской бумаге. 13,0 × 21,5 см.
Коллекция Б. А. Чемерзина. МАЭ № 5357-6

от реки. Эти — земледельцы. Меньшая часть — кочевники, живут в прибрежных долинах к востоку от реки. Они зовут себя боди. Тишана во многом кормят округу, особенно жителей высокогорных деревень. Продают сорго, кукурузу, сахарный тростник, чечевицу, бобы, масло... а еще — классный кофе и мед.

— А рост у них какой? — Я рассказал Йесхак об акварели Евгения Сенигова, представляющей «пигмеек племени доко», которая, скорее всего, была создана на основании впечатлений, полученных на юге провинции Каффа во время охоты.

— Да вроде обычный. Средний, — ответил он. — Докко — живут в районе Арба-Мынча, несколько

⁴⁵ Николай Гумилев. Экваториальный лес. 1918 г.

деревень, но там обычный народ местный, ткачи и фермеры⁴⁶. Нормального роста они.

Машина Славы сбросила скорость и замигала, приглашая припарковаться у кемпинга, где можно было пообедать.

Как только сели за стол, я немедленно пересказал спутникам все то, что только что услышал.

— Ты собрался поехать что ли? А самолет?

— Я просто сокращу обратную программу по максимуму и 27-го буду в Аддис-Абебе.

— Значит, после обеда разъедемся, увы нам. Я должен вернуться сегодня к ночи обязательно, — и, помолчав немного, добавил: — “Travel as marriage. The main misconception is to think that they are under your control”. John Steinbeck⁴⁷.

Принесли жареную курицу, такую жесткую, что ее было не прокусить.

— Бойцовый петух был точно, или бегун на длинные дистанции, — сказал Слава, пытаясь, как и я, отъесть хоть чуть-чуть.

Зато кофе, как почти всегда тут, был наикласснейшим. Мы посидели немного, наблюдая за мальчишкой лет пяти, который самозабвенно возился с самодельными игрушками, сидя в тени акации. Из дома вышла молодая женщина, что-то сказала ему, а потом потянула за руку. Мальчуган тут же разревелся.

— Ну, бывай, дружище! Позвони сразу, как сможешь, и приезжай ночевать.

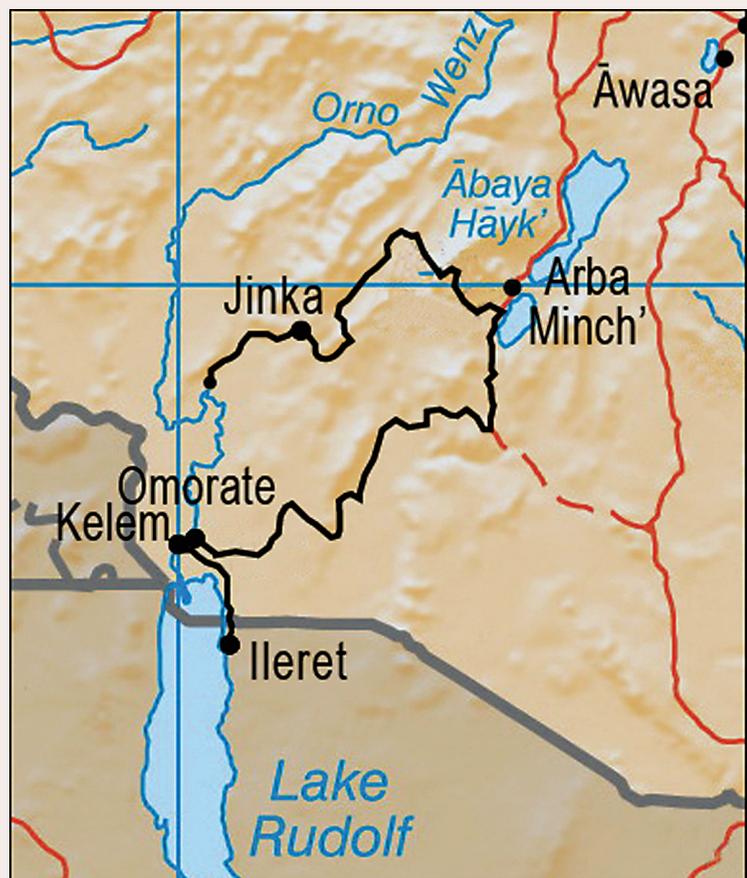
— Спасибо вам огромное!

Мы обнялись, расселись по машинам и разъехались.

В Джинку я вернулся ближе к вечеру. Едва успел устроиться в гостиничном номере, как в дверь постучал Йесхак:

— Солярка есть, можем ехать.

Спать оставалось всего ничего: договорились выдвигаться в четыре утра.

Вторая часть маршрута 2010 г.

Мы быстро позавтракали «сухим пайком», запив его водой. Все оставшееся я покидал в сумку-холодильник — это наш обед и ужин. Принялись грузиться, и тут я крайне неудачно потянул спину, подняв высоко над головой ящик с оборудованием. Боль была такой, что дыхание перехватило и по-настоящему потемнело в глазах первый раз в жизни. Был вынужден сесть на землю, прислонившись спиной к дверце машины. Постепенно отпустило. Переведа дух, я успокоил Йесхака, постарался отрегулировать сидение поудобнее, подложил под поясницу какую-то скатку, и мы тронулись в путь. По дороге подхватили переводчика из местных. Парень учился в Аддис-Абебе и говорил на местных языках. В его родной деревне мы должны были нанять пару охранников.

⁴⁶ Подробнее см.: D. Freeman. Dokko, *Eae*, II (2005). P. 187–188.

⁴⁷ «Путешествие как брак. Главное заблуждение — думать, что они у вас под контролем». Джон Стейнбек.

«Зеленая крыша далеких лесов». 2010 г. Фото Ефима Резвана

— Иначе здесь не ездят, — объяснил он.

Грунтовая дорога сначала шла через буш. Кое-где росли акации. Постепенно мы поднимались в гору и вкатывались в лес, но на самом его пороге слева открылся потрясающий вид: я смотрел вниз на казавшуюся бесконечной девственную горную страну, величественную и древнюю. Лесистые горы, уходя на запад к горизонту, теряли высоту, а дальше — до следующих совсем далеких гор — шла саванна. Так выглядел мир до человека.

Я поставил палатку на каменном склоне
Абиссинских, сбегаящих к западу гор.
И недели смотрел, как пылают закаты
Над зеленою крышей далеких лесов⁴⁸.

У меня захватило дух и от того, что я видел, и от совпадений. Отсюда просто не хотелось уезжать.

Мы были где-то на стыке территорий национальных парков Омо и Маго и заповедника Тамо. Согласно справочнику, который у меня был под рукой, здесь водились слоны и жирафы, львы и леопарды и множество других диких животных, английские названия которых я увидел впервые, а облик не представлял совсем.

Въехали в деревушку, составленную из крытых соломой конусообразных деревянных хижин. Здесь жили сородичи нашего проводника — боди. Он ненадолго вышел из машины и вернулся с двумя охранниками (Гумилев назвал бы их ашкерами). У одного был АК-47. У другого — широкий нож сантиметров 50 длиной.

⁴⁸ Николай Гумилев. Экваториальный лес. 1918 г.

В селении боди. 2010 г.
Фото Ефима Резвана

Двинулись дальше. За резким поворотом открылась полускрытая деревьями прогалина.

— Браконьерский аэродром, — объяснил переводчик.

Через какое-то время мы спустились в низину. Дорога сужалась, превращаясь в широкую тропу для скота, идущего к водопою. Пересекли засохшее русло реки и опять углубились в лес. Ветви били по ветровому стеклу. Пару раз один из охранников выходил из машины и прорубал нам путь своим мачете.

Наконец, мы подъехали к реке с коричневатой водой и берегами, заросшими лесом.

— Сейчас мы крикнем, и они приплывут с того берега, — объявил Йесхак.

Все вышли из машины. Проводник и ашкеры стали кричать. На противоположном берегу никто не появился. Покричали еще.

— Нужно подождать, — объяснил переводчик. — Сейчас объявятся.

Дорога к реке. 2010 г.
Фото Ефима Резвана

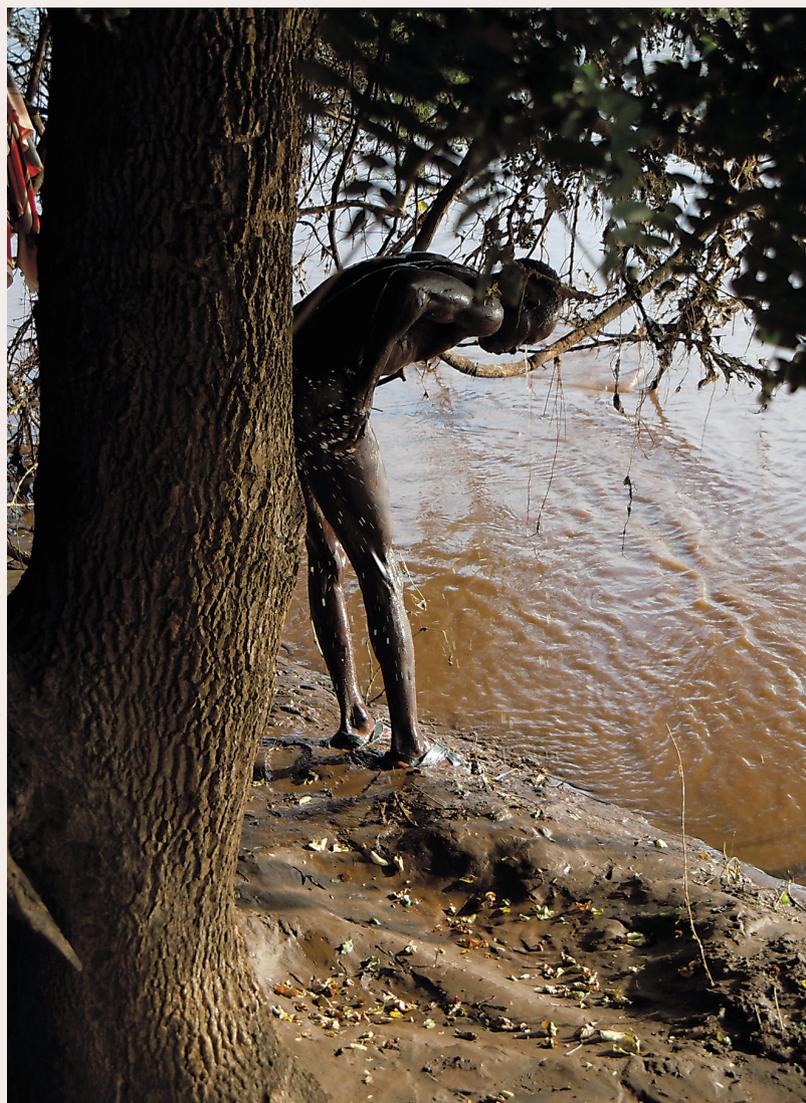

На берегу. 2010 г.
Фото Ефима Резвана

Стали ждать. Один из охранников решил помыться в реке, потом набрал воду в рот и тонкой струйкой поливал сверху пальцы ног, смывая с них песок. Я подумал, что, повтори я такое, умер бы через пять минут, несмотря на все прививки. Пока было время, стал расспрашивать о тех, до кого мы собираемся докричаться. Оказалось, что они — искусные следопыты-охотники, умеющие по едва заметным приметам находить в лесу дичь. Вообще, по «общению с лесом» этим людям нет равных. После долгих объяснений я понял также, что они обладают удивительной сноровкой и развитым даром имитации, который дает возможность приблизиться к животным. Глубокие знания повадок лесных зверей не передаются посторонним.

— Похоже, нет там сейчас никого. Нужно возвращаться. — Йесхак постучал по циферблату часов.

Коричневая река. 2010 г. Фото Ефима Резвана

В селении боди.
2010 г.
Фото Ефима Резвана

— Ты понимаешь, что говоришь? — возмутился я. — Есть здесь переправа где-нибудь? Я переправлюсь с охранниками, и мы их найдем.

Переводчик о чем-то поговорил с ашкерами.

— Переправа неподалеку от той деревни, где мы их взяли. Это — километров семь отсюда, но они говорят, что вы там не пройдете.

— Хорошо. Мы сейчас поедем туда, один из охранников переправится и найдет их, мы же вернемся назад и будем ждать.

Так и поступили. Вернувшись в деревню боди, мы отправили ашкера на переправу, а я вышел осмотреться. Селение стояло на высоком берегу, откуда открывался замечательный вид на реку, которая, петляя и извиваясь

по лесистой долине, несла на юг свои светло-коричневые воды. На месте впадения Омо в озеро Рудольфа можно видеть, как эта коричневая вода еще несколько километров продолжает течь на поверхности нефритового озера, намывая по сторонам «берега» из ила и песка.

Нас тут же окружили любопытные девушки в набедренных повязках. Почти у каждой — вырван передний нижний зуб, проткнута лицевая ткань под губой и в отверстие вставлен гвоздь. Мужчина с затейливой прической — головным убором из двух перьев и пластмассовыми серьгами в ушах завел длинный разговор с нашим переводчиком. Я быстро раздал все еще

ЛОКИНАЧ И КРОКОДИЛЬЯ РЕКА

Девушка боди. 2010 г. Фото Ефима Резвана

Мужчина боди. 2010 г. Фото Ефима Резвана

сохранившиеся у меня небольшие подарки и пожалел, что их так мало. Вскоре все разошлись, кроме стайки мальчишек, и стало совсем тихо. Женщина, сидя в тени хижины, перетирала зерно с помощью каменной терки, двигая верхним камнем вдоль плоской каменной «тарелки». Такие зернотерки известны со времен неолита. Деревушка была так органично вписана в пейзаж, что представлялась скорее частью природы, чем цивилизации.

Мы вернулись в то же место у реки и вновь стали ждать. Минут через пятнадцать я увидел, как с противоположного берега отчаливает долбленка. Человек небольшого роста ловко греб, учитывая течение, и вскоре причалил прямо перед нами. С ним был и наш ашкер. Он выбрался на берег и сказал, что можно плыть, меня ждут. Я в темпе распахнул кассеты и дополнительные аккумуляторы по карманам безрукавки, подхватил камеру

Как и тысячи лет назад. 2010 г. Фото Ефима Резвана

и попытался забраться в узкую долбленку. Она раскачивалась от моих неловких движений, норовя зачерпнуть воды своими совсем невысокими бортами. Проблема состояла в том, что лодка была «заточена» под местных жителей и явно не подходила под мои габариты: мои два колена рядом в нее не помещались. Охранники и шофер смеялись, стоя у воды:

— Ползите вперед, там шире!

Я старался, но получалось не очень. Вдруг выстрел — и мощный всплеск воды обдаёт меня с головы до ног. Пытаюсь удержаться в мокрой, узкой и танцующей лодке, которую стало относить от берега. Кто-то успел подхватить веревку, и меня притянули обратно. Я перебрался на сушу:

— Что случилось?

Оказывается, ашкер выстрелом отпугнул крокодила, который выплыл рядом с лодкой и ждал, когда я, наконец, упаду в воду. Куда целил ашкер, попал ли он в крокодила, я не знаю, но рептилия мощно ударила по воде хвостом, вызвав фонтан брызг. За истраченный патрон я потом заплатил отдельно, но тогда отчетливо понял, что на другой берег не попаду: шофер показал мне на несколько «коричневых бревен», расположившихся метрах в пятнадцати от берега:

— Вон сколько их тут!

Нарушив все правила, я попросил перевезти ко мне с того берега несколько человек, по возможности — с утварью. Вскоре я уже снимал на фото и видео приплывших ко мне людей.

Как выяснилось потом, они принадлежали к небольшой этнической группе квегу, значительная часть которых была давно ассимилирована мэ'эн. Я купил у них несколько мелких вещей и части одежды из шкур, украшенных бисером, раковинами каури, пластмассовыми кружками и смятыми пополам бутылочными крышками (так они напоминали каури). Взяв вещи, чтобы уложить их в сумку, я немедленно ощутил их особый запах. Свежие шкуры быстро портятся и твердеют. Для их увлажнения, очистки и смягчения нужно использовать жиры — печень, селезенку и мозг животных, со-

держимое их желудка... Издревле шкуры обязательно вымачивали и в старой человеческой моче⁴⁹. Этот запах трудно было даже смыть с рук. Его не удалось вывести и в специальной музейной морозильной камере, предназначенной для гарантированного уничтожения мошек-блошек в вещах, привезенных из экспедиций.

* * *

Я оказался совершенно не готов к этой части поездки, поэтому разобраться с тем, что я увидел и узнал, оказалось совсем непросто. Потребовалась уточняющая переписка с Йесхаком, щедрая помощь моих коллег-африканистов и серьезная работа с литературой в области, лишь немногим связанной с моими прямыми научными интересами.

В районе Южного Омо соседствуют не менее шестнадцати различных этнолингвистических групп. Они принадлежат к трем языковым семьям: нило-сахарской, омотской и кушитской. Регион представляет множество вариантов систем жизнеобеспечения, равно как и множество форм межгрупповых отношений и взаимодействий⁵⁰. Профильные статьи “Encyclopaedia Aethiopica” (EAE), самого современного на сегодняшний день международного издания, в работе над которым принимают участие сотни исследователей из более чем тридцати стран⁵¹, показывают, что народы, живущие в нижнем течении Омо, объединяет общая материальная культура (передники из кожи в разных вариантах, пирсинги либо целые втулки в нижнюю губу, раскраска тела, тату

⁴⁹ Подробнее см.: В. М. Мисюгин. Обработка кожи, *Африканский сборник* — 2009. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 126–136. На основании своего опыта я не готов согласиться с автором, что «вымачивание в моче как способ полной обработки шкуры годится только в полярных зонах, где обычные низкие температуры воздуха не способствуют гниению оставшихся в шкуре клейких веществ» (Там же. С. 129).

⁵⁰ L. Buffavand. *The River: Peoples and Histories of the Omo-Turkana Area*. Eds. T. Clack, M. Brittain. Oxford: Archaeopress Publishing Ltd., 2018; J. G. Abbink. *New Configurations of Ethiopian Ethnicity: The Challenge of the South*, *Nartheast African Studies* V/1 (New Series) (1998). P. 59–81.

⁵¹ См. официальный сайт проекта: <https://www.aai.uni-hamburg.de/en/ethiostudies/research/encyclopaedia/ae.html> (последнее посещение 06.09.2022).

Квегу. 2010 г. Фото Йесхака и Ефима Резвана

Встреча с квегу. 2010 г.
Фото Йесхака
и Ефима Резвана

Е. В. Сенигов. Девушка уоламо.
Акварель на ватманской бумаге. 35,5 × 25,0 см.
Коллекция А. И. Кохановского. МАЭ № 2595-17

Фотографии
М. И. Лебединского
(низовья реки Омо
на рубеже XIX–XX вв.)

и скарификация, тип керамики...). Общность материальной культуры этих народов отчетливо подтверждают и музейные коллекции. Сделанные нами фотографии можно сравнить, например, с фотографиями врача лейб-гвардии Семеновского полка М. И. Лебединского⁵², направленного в Абиссинию в 1897 г. Серия

⁵² См.: М. И. Лебединский. Первый госпиталь в Абиссинии (Из личных воспоминаний), *Исторический вестник*, XI (1912). С. 811–826. См. также: В. Н. Семенова. Предметы вооружения народов Эфиопии в коллекции Н. С. Леонтьева: типологизация и культурно-историческая атрибуция. Щиты и колчаны, *Сборник МАЭ. Африканистика в МАЭ РАН: к юбилейным датам*, LXVIII (2021). С. 152–166; Она же. Эфиопские фотоиллюстративные коллекции МАЭ РАН: к атрибуции собрания врачей русского отделения Красного Креста (1896–1906), *Сборник МАЭ. Иллюстративные коллекции Кунсткамеры*, LXVI/2 (2019). СПб.: МАЭ РАН, 2019. С. 194–207; V. N. Semenova. Ethiopian Photo Collections 1896–1913: Some Aspects of Arrangement, Attribution

из 12 работ была сделана им в низовьях Омо на рубеже XIX–XX вв. Девушка уоламо с акварели Сенигова очень похожа на его пигмеек племени доко (см. выше). Обе акварели созданы Сениговым во время его охоты на юге провинции Каффа.

Необходимо иметь ввиду и условность существующих карт-схем, маркирующих местоположение той или иной народности: русла рек в пределах системы Омо меняются, этнические группы постоянно перемещаются. Имеет место некоторый разнобой в использовании этнических названий, которых для одной группы всегда несколько (самоназвание и целый ряд внешних). Такая ситуация отражает реальность: процессы ассимиляции продолжаются и сегодня. Нужно сказать также, что достаточно серьезную дополнительную проблему составил тогда перевод ответов на мои вопросы через двух, а то и трех посредников.

Численность мз'эн подбирается сегодня к 80 тысячам, боди — к пяти. Мз'эн, самоназвание народности, находится в широком употреблении главным образом после 1974 г. Носители амхарского языка обозначают их словом «тишана», бытовало также их уничижительное обозначение словом «шанкылла» («черные»). Первые европейские путешественники знали их как «шуро» (также: «черные»), услышав такое обозначение от их соседей по провинции Каффа. В 1897 г. о шуро писал Антонио Чекки (1849–1896), в 1897 г. Антуан Т. д'Аббади (1810–1897), в 1899 г.⁵³ — Александр Булатович⁵⁴. Последний отмечал, что «местность, занятая

and Interpretation, *African Research and Documentation*, CXXXV (2019). С. 70–84

⁵³ J. G. Abbinck. Tribal Formation on the Ethiopian Fringe: Toward a History of the “Tishana”, *Nortpeast African Studies*, XII/1 (1990). P. 23.

⁵⁴ А. К. Булатович. Из Абиссинии через страну Каффа на озеро Рудольфа, *Известия Русского географического общества*, XXXV/3 (1899). С. 259–283. Современную публикацию см.: Он же. С войсками Менелика. С. 165–166. На Западе о научных результатах пребывания Булатовича в Каффе узнали из итальянского перевода его доклада, см.: А. К. Bulatovich. Dall'Abissinia al lago Rodolfo per il Caffa, *Bulletino della Societa geografica Italiano*, XXXVIII (1900). P. 121–142.

В деревне боди. 2010 г. Фото Ефима Резвана

ими, очень плодородная, и климат тут, хотя менее влажный, чем на Каффе, но очень здоровый. Средняя высота этой местности над уровнем моря составляет 1800–1400 метров. <...> Они *очень большого роста* (курсив мой. — *Е. Р.*), мускулисты, обладают типичными для негров чертами лица, причем в особенности некрасивы их женщины. Одежды мужчины не носят, в редких случаях только обвязывая себя кругом тела шкурой козленка. Женщины же из воловьих шкур устраивают себе нечто вроде сарафана, обращая пазуху спереди в склады всякого имущества, а на спине, сзади, помещается в образуемом в верхней части одежды мешке грудной ребенок. Как мужчины, так и женщины украшают себя железными браслетами, кольцами и серьгами. Оружие

шуро состоит из длинных метательных копий, небольших щитов и коротких толстых палиц. Необходимый боевой аксессуар представляют из себя сделанные из слоновой кости трубы. <...> Культура их гораздо ниже, чем у северных соседей. Ткани им совершенно незнакомы. Обработка полей производится гораздо менее тщательно, постройки меньше и хуже. Скот имеется в большом количестве и хорошей породы. Лошадей совсем нет. Пчел очень мало»⁵⁵.

Занимаемые ими сегодня территории были захвачены в ходе длительного процесса миграции, путь которой на последнем этапе проходил вдоль восточного

⁵⁵ Булатович. *С войсками Менелика II*. С. 165–166.

берега озера Рудольфа и далее на север по долине реки Омо. В ходе миграции мэ'эн превратились в некоторой степени в «зонтичную структуру». Сегодня они имеют сложный этнический состав и включают квегу (квегу-мугуджи), бенк и дизи, которые были ассимилированы в значительной своей части⁵⁶. Судя по всему, первыми подверглись ассимиляции квегу, которые зашли на эти территории несколько раньше. Современные историко-генетические исследования подтверждают сравнительно недавнее смешение носителей нило-сахарских языков с другими группами жителей Эфиопии. Для нас важно, что согласно этим материалам начало смешения с квегу произошло 1500 лет назад, а с мэ'эн — более 1400 лет назад⁵⁷.

В XIX в. миграцию ускорила чума крупного рогатого скота (*Pestis bovina*), завезенная в 1887 г. на Африканский рог из Индии. Едва обосновавшись на новой территории, мэ'эн вынуждены были отступить под натиском войск Менелика II, объединявшего страну под своей властью. Они отступили, но не покорились.

Мэ'эн жестко конфликтовали с соседями, отличными по культуре и языку. Отвоевав жизненное пространство в предгорьях, мэ'эн снискали репутацию свирепых воинов. Их воинственность, как и архаический уклад традиционного хозяйства, по-видимому, и породила у их соседей представления о том, что мэ'эн — каннибалы⁵⁸. В то же время на протяжении многих десятилетий мэ'эн в свою очередь были одной из постоянных целей работорговцев, локальным центром которых была Джимма. Отлавливать людей как животных много

проще, если их предварительно «расчеловечить», представив дикими и кровожадными каннибалами.

В 1977 г. мэ'эн воевали уже с войсками социалистического режима, который попытался вмешаться в их традиционный жизненный уклад. В 1980-х проводилась политика по их переселению в шесть новых крупных современных деревень, но она была крайне непопулярна и потерпела окончательную неудачу после падения режима в 1991 г.⁵⁹ В целом мэ'эн с крайней неохотой покидают свою территорию: в своем большинстве они не владеют амхарским и не участвуют в трудовой миграции. Обособленный образ жизни позволил в очень значительной степени сберечь систему традиционных верований и ритуальную систему от воздействия инкультурных влияний⁶⁰.

Квегу, влившиеся в мэ'эн, на сегодняшний день относительно немногочисленны (ок. 1200 человек)⁶¹. Они считают себя и считаются своими соседями первыми людьми, заселившими территории вокруг реки Омо, что, как мы видели, подтверждают и историко-генетические исследования. Их предки мигрировали на свою нынешнюю территорию в основном с востока. Квегу — в первую очередь охотники. Так они определяют себя сами, так считают и их соседи. В их ловушки попадают не только антилопы, но и бородавочники, буйволы, гиппопотамы и носороги. При этом, как никто другой, квегу знают толк в сборе меда и плодов деревьев, дикорастущих корнеплодов, съедобных корений... В последнее время они переняли у соседей навыки подсечно-огневого земледелия и умения, связанные

⁵⁶ J. G. Abbink. Me'en Ethnography, *EAE*, III (2007). P. 909; M. Hiroshi. "Annexation" and "Assimilation" of Ethnic Groups, *Journal of African Studies*. XXXVIII (1991). P. 17–32.

⁵⁷ S. López, A. Tarekegn, G. Band, L. van Dorp, N. Bird, S. Morris, T. Oljira, E. Mekonnen, E. Bekele, R. Blench, M. Thomas, N. Bradman, G. Hellenthal. The Genetic Landscape of Ethiopia: Diversity, Intermixing and the Association with Culture. *BioRxiv*, *The Preprint Server for Biology*. Электронный ресурс: <https://www.biorxiv.org/content/10.1101/756536v2.full.pdf> (последнее посещение 07.09.2022).

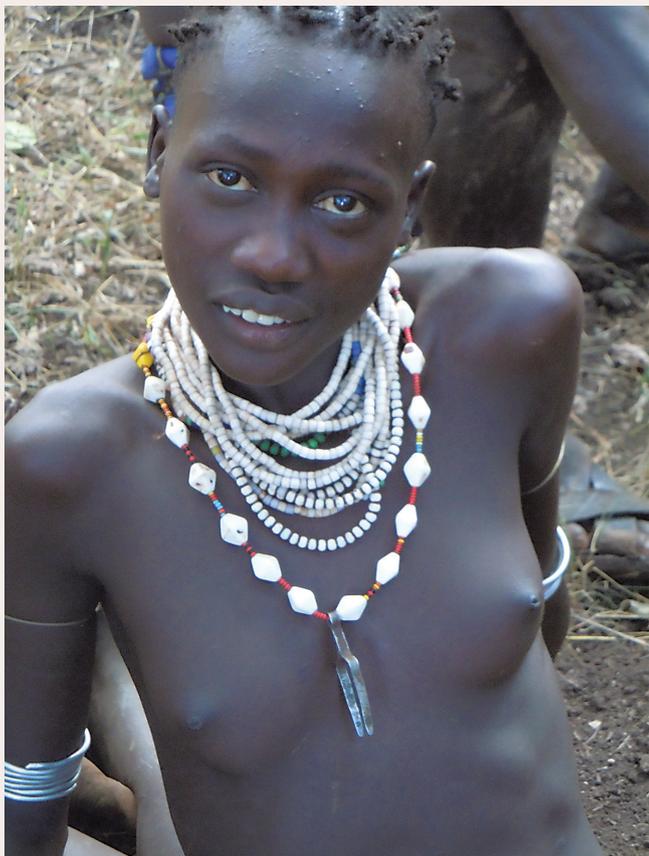
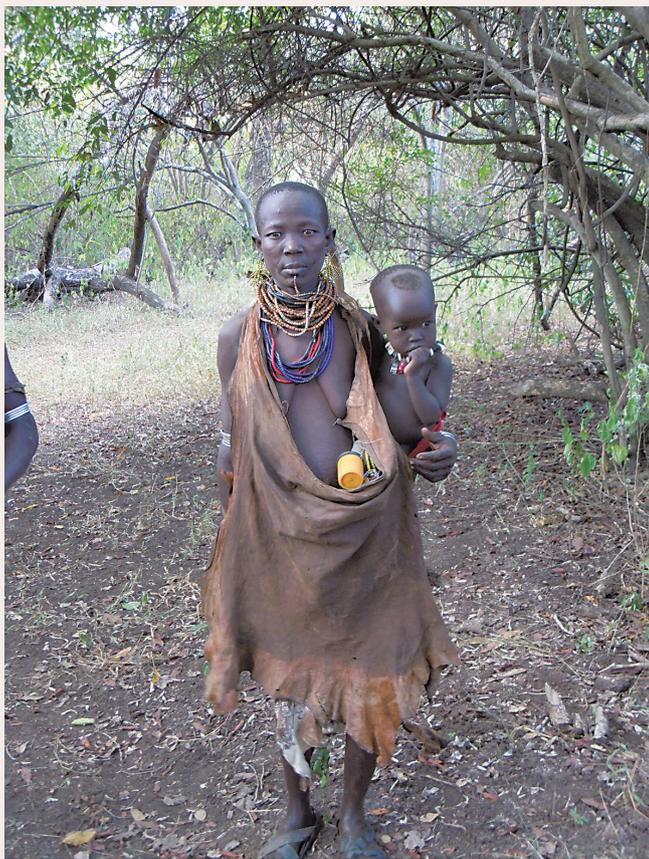
⁵⁸ См.: J. G. Abbink. "Cannibalism" in Southern Ethiopia. An Exploratory Case Study of Me'en Discourse, *Anthropos*, CIII/1. (2008). P. 3–13; K. Fukui. Cattle Colour Symbolism and Intertribal Homicide among the Bodi, *Warfare among East African Herders*. Eds. Katsoyoshi Fukui and David Turton. Osaka: National Museum of Ethnology, 1979. P. 149–179.

⁵⁹ J. G. Abbink. Refractions of revolution in Ethiopian "Surmic" societies: an analysis of cultural response, *New Trends in Ethiopian Studies. Papers of the 12th International Conference of Ethiopian Studies*. Ed. H. G. Marcus. Lawrenceville: Red Sea Press, 1994. P. 734–755; M. Hiroshi. Political visibility and automatic rifles: The Muguji in 1990s. Remapping Ethiopia: socialism & after, *Choice Reviews Online* (2003). P. 173–184.

⁶⁰ J. G. Abbink. Ritual and Environment: the Mosit Ceremony of the Ethiopian Me'en People, *Journal of Contemporary African Studies*, XXV/2 (1995). P. 163–190; Он же. Funeral as Ritual: an Analysis of Me'en Mortuary Rites (Southwest Ethiopia), *Africa: Journal of the International African Institute*, XLVII/2. P. 221–236.

⁶¹ Подробнее см.: M. Hiroshi. *The Muguji: Historical Perspectives on the Peripheral Minority*. Tokyo: Akashi Shoten Bookseller, 2008. P. 47–62.

ЛОҚИНАЧ И ҚРОҚОДИЛЬЯ РЕҚА

Квегу. 2010 г. Фото Йесхака и Ефима Резвана

Семейство бородавочников в лесу неподалеку от места встречи с квегу. 2010 г. Фото Ефима Резвана

с обработкой берегов рек и затопляемых участков, выращивая там сорго, кукурузу и коровий горох. На крайнем юге занимаемой территории они стали разводить коз и овец, также научившись этому у соседей.

С точки зрения мурси, каро и боди, которые более многочисленны и обладают современным оружием, квегу считаются партнерами по меньшей мере равноценными⁶². На них смотрят свысока, обозначают их словами, носящими уничижительный характер. Например, слово *ньиди*, которым мурси называют квегу, означает «бедные или не имеющие скота люди». Усугубля-

ет неравенство именно тот факт, что квегу не владеют скотом. Крупный рогатый скот является одним из основных показателей статуса в регионе. Набеги с целью его захвата характерны здесь для многих этнических групп. Владение скотом требует, чтобы группа была достаточно сильной для противодействия налетчикам. Отказ от крупного рогатого скота — это одна из стратегий, которую используют малые этнические группы, чтобы избежать возможного конфликта с могущественными соседями. Не обладая скотом, квегу практически лишены возможности приобретать огнестрельное оружие.

Мурси полагают, что тесный контакт между квегу и их скотом вреден для последнего, а брачные и сексуальные контакты с квегу табуированы. Хотя квегу гордятся своими умениями и навыками, связанными с охотой и управлением долбленными лодками, в чем им мало равных, они в целом признают превосходство

⁶² См.: D. Turton. A Problem of Domination at the Periphery; the Kwegu and the Mursi, *The Southern Marches of Imperial Ethiopia: Essays in History and Social Anthropology*. Eds. D. Donham, W. James. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P. 148–171; M. Hiroshi. The Economy of Affection Unites the Region: Bond Partnership in the Lower Omo Valley, Southwestern Ethiopia, *Contemporary Perspectives on African Moral Economy*. Ed. I. N. Kinambo. Dar es Salaam: Dar es Salaam University Press, 2008. P. 153–162.

ЛОКИНАЧ И КРОКОДИЛЬЯ РЕКА

Женщина-квегу кормит ребенка. 2010 г. Фото Йесхака

соседей. Более или менее равноправные отношения сложились у квегу лишь с ньянгатом, которые не считают квегу «другими», а смешанные браки не являются табу⁶³.

Мои наблюдения, которые, конечно, нельзя считать исчерпывающими, показывают, что квегу были безусловно ниже ростом сопровождавших меня боди. Зона обитания квегу совпадает с районом расселения пиг-

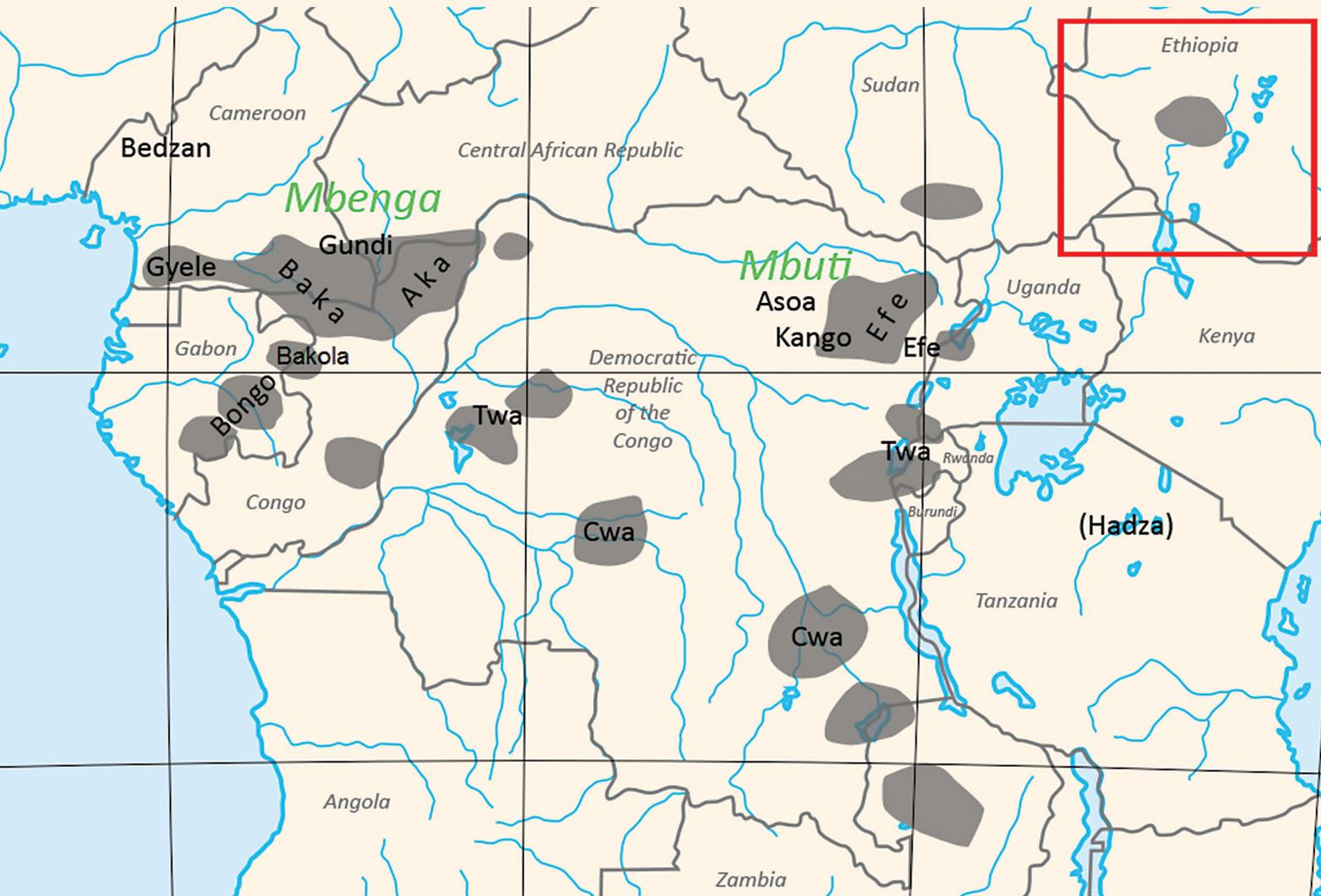
⁶³ Y. Gebre. Ethnic Boundary Making in East Africa: Rigidity and Flexibility among the Nyangatom People, *African Study Monographs*, XXXVII/4 (2016). P. 145–162.

меев в Эфиопии, указанным Луиджи Кавалли-Сфорца (1922–2018), известнейшим популяционным генетиком⁶⁴. Подчеркнем, что квегу, подвергающиеся дискриминации со стороны доминирующих групп, указанных выше, и принимающие свой низкий статус, обладают двойственной идентичностью⁶⁵, явлением

⁶⁴ L.L. Cavalli-Sforza. Pygmies, an Example of Hunter-Gatherers, and Genetic Consequences for Man of Domestication of Plants and Animals. *Human Genetics, Proceedings of the Fourth International Congress of Human Genetics*. Amsterdam: Excerpta medica Genetics, 1971. P. 79–95. См. также: *African Pygmies*. Ed. L.L. Cavalli-Sforza. Orlando: Academic Press, 1986. Литературу XIX в. по проблеме см.: H. Schlichter. The Pygmy tribes of Africa, *The Scottish Geographical Magazine*, VIII (1892). P. 289–301, 345–357. Ср., однако: «В этой части Восточной Африки нет пигмеев в том смысле, в каком этот термин понимается в настоящее время, нет и веских доказательств того, что они когда-либо существовали». См.: M. Walsh. Pygmy tales: Tall stories about short people in East Africa, Kenya past & present, XLIII (2016). P. 55.

⁶⁵ См., например: J.W. Berry. Acculturation as Varieties of Adaptation, *Acculturation, Theory, Models and Some New Findings*. Ed. by A. Padilla. Colorado, CO: Westview Press, 1980. P. 9–25. Westview Press, Colorado, CO, 1980. P. 9–25.

Карта из публикации статьи: L. L. Cavalli-Sforza. Pygmies, an Example of Hunter-Gatherers, and Genetic Consequences for Man of Domestication of Plants and Animals, *Human Genetics, Proceedings of the Fourth International Congress of Human Genetics*. Amsterdam: Excerpta Medica, 1971. P. 80 (выделение наше)

широко распространенным в мире (ср. идентичность у афроамериканцев, например). Квегу по большей части принадлежат к мэ'эн, но остаются и сами собой. Таким образом, уже наша этнографическая реальность подтверждает существование «условных каннибалов» мэ'эн и одновременно пигмеев (квегу), живущих в долине Омо. Здесь важно также подчеркнуть, что «до недавнего времени существование этого кластера [этнических] групп политически и академически игнорировалось»⁶⁶.

Как тысячелетия назад, здесь вплоть до 1960-х гг. добывали болотную и речную руду, богатую закисью железа, и выплавляли металл в больших земляных, позже — глиняных печах, сами ковали длинные ножи, копья, мотыги...⁶⁷ Женщины сами делают простую глиняную посуду, плетут корзины, из подручного материала изготавливают емкости для бытовых нужд. Из древесины

Утварь боди. 2010 г. Фото Ефима Резвана

⁶⁶ M. Hiroshi. Kwegu Mugugi Ethnography, *EAE*, III (2007). P. 464.

⁶⁷ P. R. Schmidt. *Iron Technology in East Africa. Symbolism, Science and Archaeology*. Oxford: James Currey Publishers, 1997; C. Ehret. The Establishment of Iron-Working in Eastern, Central and South Africa: Linguistic Inferences on Technological History, *Sprache und Geschichte in Afrika*, XVI/7 (2000). P. 125–176; D. Killick. Cairo to Cape: the Spread of Metallurgy through Eastern and Southern Africa, *Archaeometallurgy in Global Perspective: Methods and Syntheses*. Eds. B. Roberts, C. Thornton. New York: Springer, 2014. P. 507–528.

разного типа производят множество предметов быта: небольшие подголовники-табуретки, игрушки, простые музыкальные инструменты...⁶⁸ Растительная основа служит им и для производства мыла.

Здесь верят в духов рек и лесов и почитают духа своего рода. Во время засухи и болезней совершают специальные обряды. Особые люди, «обладающие духом», знают, как проклинать врагов, помогают находить украденное и потерянное, гадают по кишкам принесенных в жертву животных. Последняя практика связана с влиянием соседних народов. В ритуалах важную роль играет огонь. Мэ'эн сохранили предание, что огонь едва не был потерян при переправе через Омо, но собака переплыла обратно, подожгла свой хвост и вернулась к людям, возвратив им огонь⁶⁹. Как тут не вспомнить максиму, приписываемую Жану Жоресу (1859–1914), французскому социалисту, историку и философу: «Традиция — это передача огня, а не поклонение пеплу»⁷⁰.

Соседи мэ'эн в целом знают их как знатоков традиционного целительства⁷¹. Их лекарства, основанные на травах, эффективны и от малярии, и от укуса змеи. Эти умения не передаются посторонним.

* * *

Солнце село, и стало быстро темнеть. Мы явно выбились из своего расписания, и теперь возвращались, освещая лесную дорогу светом фар. Хорошо,

⁶⁸ J. G. Abbink. *The Me'en of South-Western Käfa: Catalogue of Me'en Artefacts in the Ethnological Museum of the Institute of Ethiopian Studies, Addis Ababa University*. Addis Ababa: Institute of Ethiopian Studies. 1992; Он же. Représentations de la culture matérielle des Me'en: forme et fonction des artefacts, *Annales d'Ethiopie*, XVI (2000). P. 93–106.

⁶⁹ Он же. Ritual and Environment. P. 173.

⁷⁰ “La tradition n’est pas le culte des cendres, mais la préservation du feu”. Это перифраз его слов, обращенных в 1910 г. к депутатам парламента Франции (приписываются также Густаву Малеру и Томасу Мору).
⁷¹ См.: J. G. Abbink. Medicinal and Other Plants: a Contribution to South-West Ethiopian Ethno-Botany, *Journal of Ethiopian Studies*, XXVI/2 (1993). P. 1–21; T. Tilahun, G. Mirutse. Quantitative Ethnobotany of Medicinal Plants used by Kara and Kwegu. Semi-Pastoralist People in Lower Omo River Valley, Debub Omo Zone, Southern Nations, Nationalities and Peoples Regional State, Ethiopia, *Journal of Ethnopharmacology*, CXXX/1 (2010). P. 76–84.

Деревня боди на закате. 2010 г. Фото Ефима Резвана

что засветло успели проскочить самую тяжелую часть пути. Смотря на еще подсвеченную севшим солнцем деревушку, в которой мы были, я неожиданно понял, что прямо сейчас в наше время на Земле сосуществуют разные эпохи. Пятнадцать тысяч лет назад, задолго до появления первых цивилизаций, люди, почти не отличающиеся от нас внешне, делали керамику из глины с полезными примесями, занимались охотой и собирательством. Сегодня их потомки обрабатывают шкуры и перетирают зерна в муку так, как это делали и в каменном веке⁷². На рубеже II и I тысячелетий до н. э.

⁷² О продолжении использования каменных орудий для обработки кожи см.: В. Н. Семенова. Традиция обработки кожи в Эфиопии: по материалам коллекций МАЭ РАН, *Африканский сборник* — 2009. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 137–147.

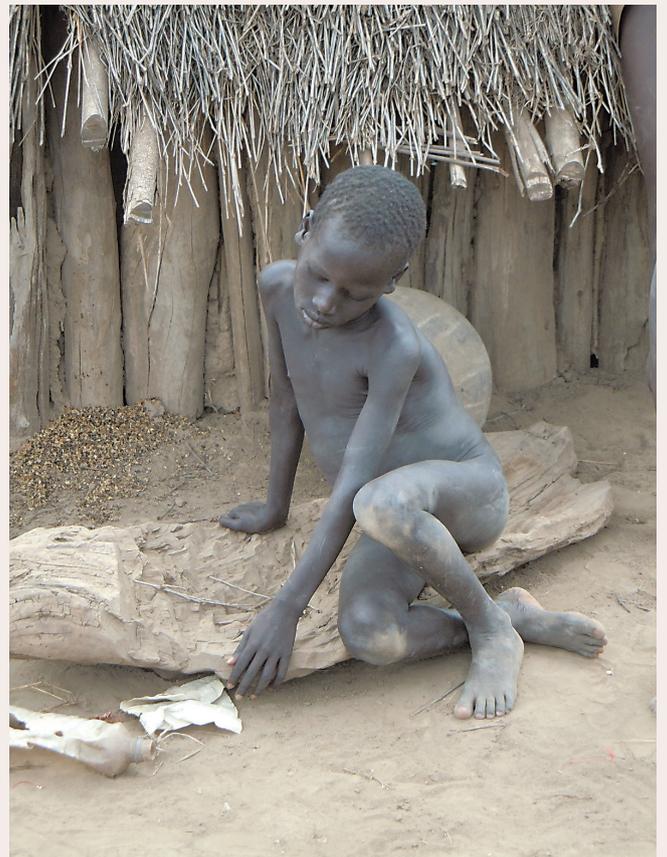
люди научились выплавлять железо из руды и создавать из него первые орудия практически таким же способом, который существовал и тут всего 50 лет назад⁷³. Как и тысячелетия назад, люди здесь поклоняются природным духам. Это — образ жизни, и получается, я только что видел людей как бы той поры. Общинная собственность на землю, первобытный способ производства... Все как по учебнику. Чрезвычайно важно, что в долине Омо среда обитания древнего человека дошла до нас как бы в «законсервированном состоянии». Люди здесь живут в гармонии с природой, радуясь ее дарам и страдая вместе с ней от ее недугов. В своем абсолютном большинстве они другой жизни не только не хотят, но и готовы сражаться за свое с «прогрессорами» разных типов и видов.

Вспомним: «Европеец, если он счастливо проскользнет сквозь цепь ноющих скептиков (по большей части из мелких торговцев) в приморских городах, если не послушается зловещих предостережений своего консула, если, наконец, сумеет собрать не слишком большой и громоздкий караван, может увидеть Африку такой, какой она была тысячи лет тому назад (курсив мой. — *Е. Р.*): безыменные реки с тяжелыми свинцовыми волнами, пустыни, где, кажется, смеет возвышать голос только Бог, скрытые в горных ущельях сплошь истлевшие леса, готовые упасть от одного толчка; он услышит, как лев, готовясь к бою, бьет хвостом бока... и если он охотник, то там он встретит дичь, достойную сказочных принцев», — писал Николай Гумилев⁷⁴.

Во II тысячелетии до н. э. появилось кочевое скотоводство, множество технологий которого используется и сегодня. Это я знаю по поездкам в Аравию. Одновременно возникло и тесное взаимодействие, взаимодополнение кочевников и оседлых. Жесткая

⁷³ Этноархеология — удивительная наука. Будь у меня десяток жизней, одну я бы точно посвятил ей. Подробнее см.: L. R. Binford. *Nunamiut Ethnoarchaeology*. New York: Academic Press, 1978; N. David, C. Kramer. *Ethnoarchaeology in Action*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. Я признателен Г. А. Хлопачеву за указание на эти работы.

⁷⁴ Гумилев. Африканская охота, *Сочинения*, VI. С. 101.

В деревне боди. 2010 г. Фото Вячеслава Конника и Ефима Резвана

ЛОКИНАЧ И КРОКОДИЛЬЯ РЕКА

иерархия, владение землей в обмен на услуги или труд, сочетание крупных земельных владений и мелкого крестьянского хозяйства — так мир жил тысячу лет назад, но все это где-то в мире есть и сегодня⁷⁵. Чтобы увидеть прошлые эпохи, машина времени не нужна. Подобное чувство испытал Гумилев, глядя на египетские древности.

Там, взглянув на пустынную реку,
Ты воскликнешь: «Ведь это же сон!
Не прикован я к нашему веку,
Если вижу сквозь бездну времен...»⁷⁶

«Получился бы классный фильм: “В ловушке времени” или «Путешествие без “кротовой норы”», — подумал я.

Готовя к изданию эту книгу, я наткнулся в интернете на цитату: «Время традиционно сравнивают с рекой, и если уж воспользоваться таким сравнением, то река эта замкнута в кольцо, а посреди нее остров, и остров этот — Вечность. Оттуда, с острова, виден любой момент времени, оттуда, с острова, можно шагнуть в любой момент. Именно вечность — это то, что существует по-настоящему, а моменты времени — лишь некие ее проекции. Отсюда, кстати, и дар пророчества: пророк обладает возможностью выйти из реки времени на остров вечности и оттуда увидеть прошлое и будущее»⁷⁷. Н. А. Богомолов полага-

ет, что Гумилев представлял себе творчество «как производное от магического делания, позволяющее сомкнуть в единое кольцо прошлое и будущее и получить право на управление историей, на свободное перевоплощение души в едином историческом пространстве»⁷⁸. Здесь можно вспомнить и о том, что одним из результатов работы Гумилева для созданной при Наркомпросе по инициативе Горького Секции исторических картин, ставящей перед собой задачу художественно воплотить всю историю человечества, стало написание в 1919–1920 гг. «пьесы в двух действиях из доисторической жизни» — «Охота на носорога».

В 1920-х гг. Уильям Томас (1863–1947), один из создателей американской социологии и социальной психологии, сформулировал свою знаменитую «теорему Томаса»: «если люди определяют ситуации как реальные, они реальны по своим последствиям»⁷⁹. Речь идет о том, что человек действует, основываясь не только на объективной ситуации, но и на значении, придаваемом ей. Много десятилетий назад противники мэ'эн в ходе кровавой борьбы стали «расчеловечивать» их, объявив каннибалами. Отзвуки этой ситуации равно считаются и в «Экваториальном лесе», и в неожиданном изменении маршрута моей поездки. Что же до каннибализма, то у него намечается совсем другой адрес. Почти 50 лет назад вышел фильм «Зеленый сойлент» (“Soylent Green”, режиссер Ричард Флейшер, США, 1973 г.) по роману Гарри Гаррисона «Подвиньтесь! Подвиньтесь!»⁸⁰ Глобальное потепление, перенаселенные полуразрушенные города. Главный герой выясняет, что «рационы» суперкорпорации «Сойлент», которые лежат в основе

24.07.2022).

⁷⁵ О подходах и наблюдениях, которые привели к появлению нелинейной общей теории социокультурной эволюции, см., например: *Пространство и время в традиционных и архаических культурах*. Отв. ред. Д. М. Бондаренко, И. В. Следзевский. М.: Институт Африки РАН, 1996; *Альтернативные пути к цивилизации*. Отв. ред. Д. М. Бондаренко, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, В. А. Лынша. М.: Логос, 2000; *Кочевая альтернатива социальной эволюции*. Отв. ред. Д. М. Бондаренко, Н. Н. Крадин. М.: Институт Африки РАН, 2002; И. В. Следзевский. Оперирование символическими и языковыми знаками в бесписьменных африканских культурах: автоматизм поведения или особая логика осмысления мира? *Обычай. Символ. Власть*. М.: Институт Африки РАН, 2010. С. 121–154.

⁷⁶ Николай Гумилев. Египет. 1918 г.

⁷⁷ В. М. Каплан. «Оправдание Острова»: Водозакин задал нам новую и очень сложную загадку. См.: Журнал «Фома». Электронный ресурс: <https://foma.ru/opravdanie-ostrova-vodolazkin-zadal-nam-vsem-novuju-i-ochen-slozhnuju-zagadku.html> (последнее посещение

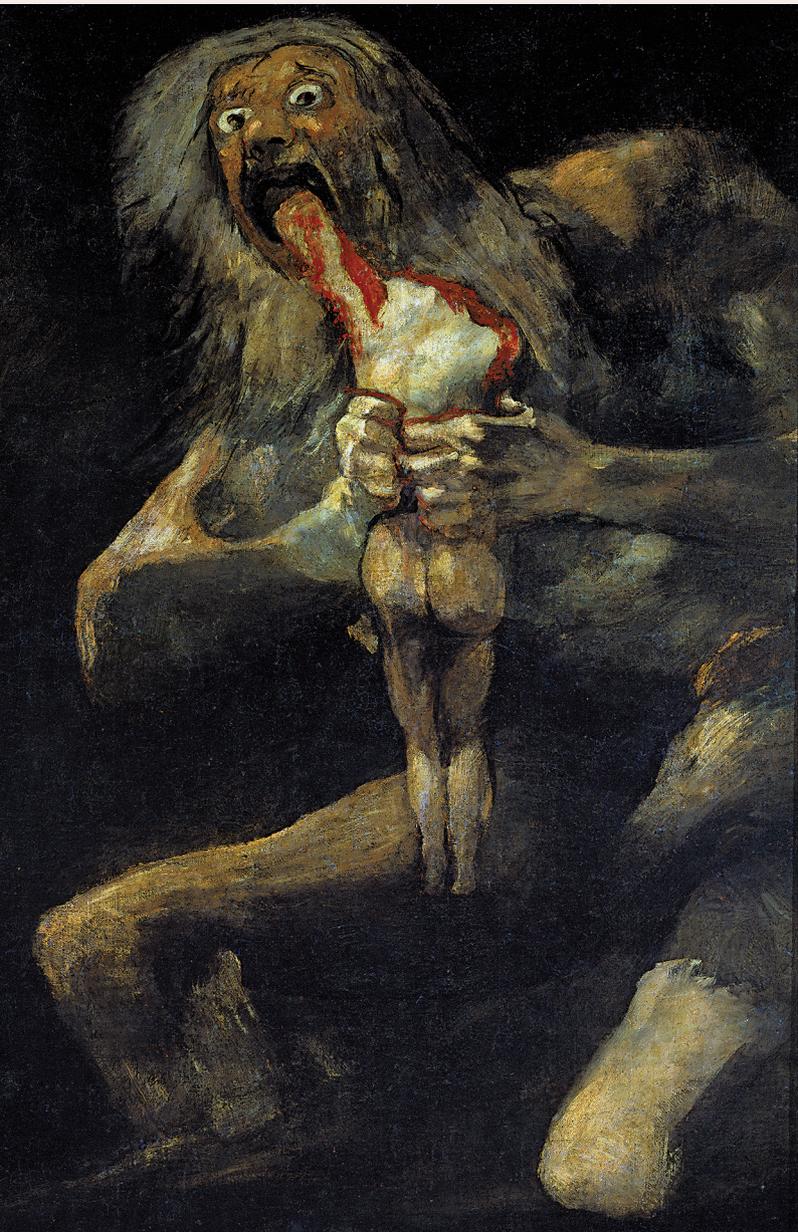
⁷⁸ Н. А. Богомолов. *Русская литература начала XX века и оккультизм*. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 122.

⁷⁹ “If men define situations as real, they are real in their consequences”. См.: Thomas W I., Thomas D.S. *The Child in America: Behavior Problems and Programs*. New York: Knopf, 1928. P. 572.

⁸⁰ Н. Harrison. *Make Room! Make Room!* New York: Tor Books, 1966. Между 1969 и 2014 гг. роман был переведен на десять языков.

Е. В. Сенигов. Пейзаж с крадущимся человеком. Акварель на ватманской бумаге, на паспарту. 13,0 × 21,5 см.
Коллекция В. Н. Сениговой. МАЭ № 5436-12

питания людей, в значительной части делаются из человечины. По сценарию, действие фильма разворачивается в 2022 г. В 2017 г. аргентинская писательница Агустина Базтеррика опубликовала роман «Нежность плоти», в котором представлено общество будущего, где людей выращивают на мясо как скот. Книга имела шумный успех, и уже в 2020 г. сразу в нескольких издательствах вышел ее английский перевод⁸¹. В 2019 г. профессор Стокгольмской школы экономики Магнус Содерлунд в ходе научной конференции предложил употреблять в пищу мясо, полученное из трупов людей, для обеспечения «устойчивого развития» человечества. По его мнению, консервативные табу против каннибализма изменятся, если люди попробуют человечину⁸². «Нью-Йорк Таймс» в своем специальном материале на эту тему представила целый список книг, фильмов и телевизионных программ, которые вводят в общественное

⁸¹ См., например: A. Bazterrica. *Tender is the Flesh*. London: Pushkin Press, 2020.

⁸² См.: Scientist Wants to End “Conservative” Taboo Against Cannibalism to Fight Climate Change. *Pluralist*, September 8 (2019). Электронный ресурс: <https://pluralist.com/magnus-soderlund-swedish-scientist-cannibalism-climate-change/> (последнее посещение 25.07.2022).

Франсиско Гойя. Сатурн, пожирающий своего сына.
Работа создана между 1819 и 1823 гг. на стене его «Дома Глухого».
Это — одно из 14 подобных изображений, которое позднее было переведено на холст и ныне хранится в Музее Прадо

Пир каннибалов. Книжная иллюстрация в паспарту. Частное собрание. Санкт-Петербург

сознание идею возвращения к каннибализму. Фильм «Свежати́на» (“Fresh”) (режиссер Мими Кейв, США, 2022 г.), выпущенный на платформе “Hulu”, рассказывает о подпольной торговле человеческим мясом, особым деликатесом для богатых. Фильм «Кости и все такое» (“Bones and All”, режиссер Лука Гуаданьино, 2022 г.) посвящен юной любви, которая переходит в жадную поедания человечины. По мнению режиссера, его фильм получился «необычайно романтичным» (“extremely romantic”)⁸³.

⁸³ См.: A. Beggs. A Taste for Cannibalism? A Spate of Recent Stomach-Churning Books, TV Shows and Films Suggests We’ve Never Looked so Delicious — to One Another, *New York Times*, July 23 (2022).

* * *

Вновь проехали «браконьерский аэродром». Было очевидно, что, по крайней мере, соседи тех людей, которых мы видели, серьезно верили, что их недавние предки были каннибалами. Насколько они соответствовали моим представлениям об облике пигмеев? Скорее нет, чем да. Они все были среднего роста, может быть чуть ниже, но явно не стандартные 124–150 см. Может быть, это влияние перекрестных браков с более высокими людьми? Их облик тут точно не совпадал с описанием Булатовича.

Знакомый уже резкий поворот, и фары высветили джип в камуфляжной раскраске и несколько фигур с автоматами.

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Чтение нашей пропускной бумаги с печатью Менелика (?) в абиссинской таможене».
МАЭ № 198-221

— Армейский патруль, документы нужно предъявить.

Мы вышли из машины, я передал паспорт шоферу, который отдал его человеку в хаки. Шофер пытался объяснить ситуацию, показывая то на меня, то на часы. Человек, забравший наши документы, уселся на водительское сидение своего джипа и, судя по всему, стал связываться с начальством. Держа мой паспорт перед глазами, он поговорил с кем-то по громкой связи, потом бросил несколько слов шоферу и замолчал. Паспорт так и не вернул.

— Нужно подождать, — перевел мне шофер.

Так прошло минут пятнадцать. Опять разболелась спина. Хотел было прилечь на землю, но, посветив фонариком, увидел там множество больших коричневых муравьев. Попросил водителя разложить заднее сидение, неуклюже забрался спиной назад в достаточно

высокий багажник, лег и стал ждать. Повертел в руках спутниковый телефон. Кенийской зарядки хватило на день, и он вновь стал бесполезной игрушкой.

* * *

Накануне отъезда меня поразил список рекомендуемых прививок: гепатиты А и В, брюшной тиф, холера, желтая лихорадка, бешенство, менингит, полиомиелит, корь, краснуха, tдар (столбняк, дифтерия и коклюш), ветрянка, опоясывающий лишай... Опытные коллеги посоветовали точно сделать первые три из списка. Времена были другие, мы все прошли через советскую систему вакцинации и совершенно не рефлексировали по этому поводу. Я буднично заскочил в поликлинику на Московском проспекте, получил все три прививки одним уколом, как мне кажется, и отправился на Крес-

ЛОКИНАЧ И КРОКОДИЛЬЯ РЕКА

товский остров. Она выступала там в госрезиденции на каком-то мероприятии. Договорились встретиться, как она освободится.

Мы только познакомились, и мне все было внове: и жесткий график репетиций, и закулисье, и холодное соперничество, и способность повеселиться вечером, несмотря на выматывающий спектакль.

Благодаря ей я оказался в списке приглашенных. Был сервирован роскошный шведский стол. Пока набирал тарелку, пропустил ее выступление. В небольшой очереди передо мной двигалась пара французов. Они оживленно обсуждали «Жака, который совсем обрусел».

Из незанятых я выбрал самый дальний стол в углу у окна. За день проголодался, и все казалось очень вкусным. Ко мне подсел рослый мужчина с бокалом коньяка в руке:

— Я думаю, зря Палыч втягивает нас в эту историю с интерконнектором! Мы там новички, нас в два счета сделают, и только деньги потеряем!

— Вот ты где! Мы тебя потеряли! К столу подошла холеная и дорого одетая женщина.

— Генка, пошли! — Она потянула его за рукав.

— Ладно, бывай.

Пара отошла от моего стола, обнявшись. Я только успел удивиться.

Классическая часть концертной программы завершилась. На площадке в противоположном углу зала

начались танцы. Арзи-биби освободилась и вышла ко мне. Поклевала чего-то, оглядывая зал сумрачным взглядом, пока я ей пересказывал только что случившийся разговор.

— Пошли отсюда. — Она повернулась ко мне и улыбнулась: — Чего мы тут забыли с тобой? Пройдемся лучше, подышать хочется.

— А я хотел пригласить тебя потанцевать.

Она вновь улыбнулась, посмотрев на меня как на ребенка, которому нужно объяснять очевидное.

— Пошли. Я оттанцевала уже сегодня.

Было самое начало марта, пасмурно и холодно. Я поехал в яхт-клуб на Петровскую косу, позвонил приятелю, чтобы машину пропустили. Припарковался на набережной Малой Невы прямо перед молотом. В те годы я жил на другом берегу, и мой дом был хорошо виден отсюда.

Мы прошлись по молу и остановились, глядя на темнеющий залив, который сливался с небом. С моря дул холодный ветер. Она куталась в куртку с большим капюшоном.

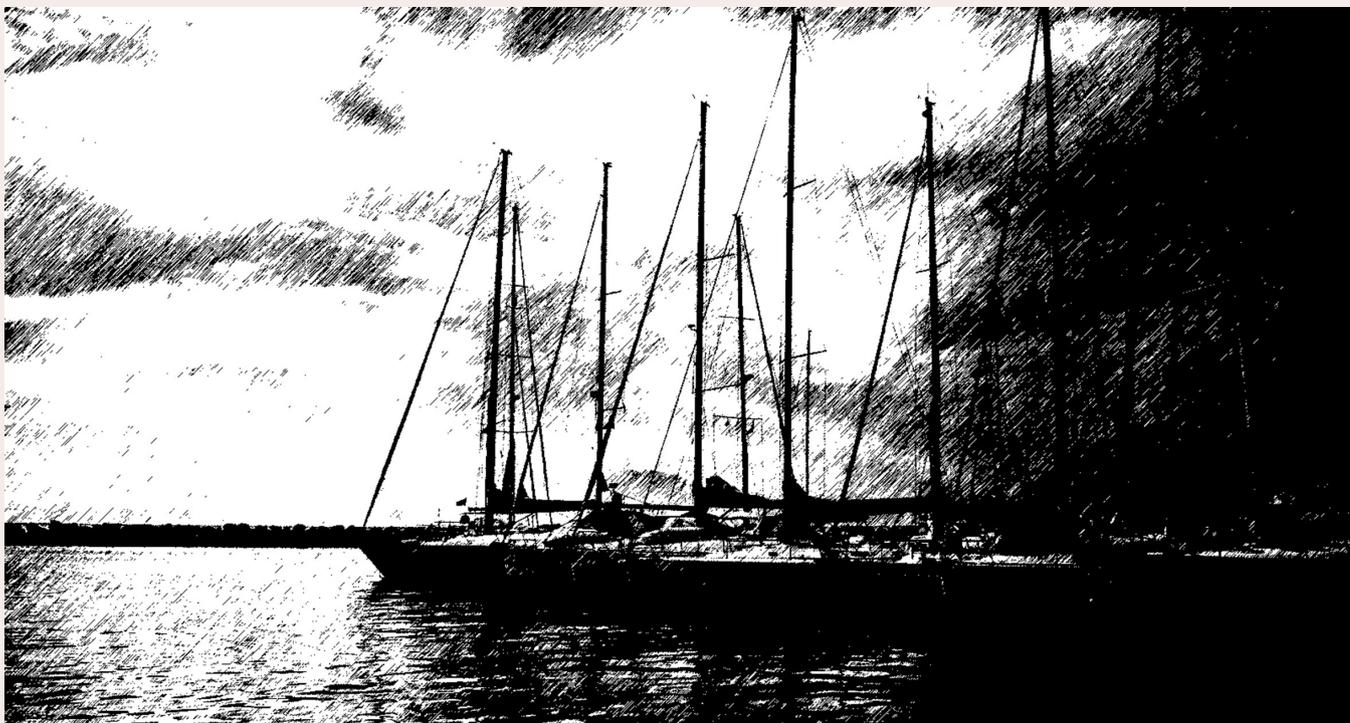
— Поехали ко мне. Вон там дом, видишь?

— Не, давай еще походим чуть-чуть. Хорошо тут.

Мы побродили еще минут десять, пока оба не замерзли, и вернулись к машине.

— Подожди секунду!

Яхты у пристани. Санкт-Петербург, 2022 г.

Круг света от ближайшего фонаря был далеко. Я быстро разложил задние сидения так, чтобы можно было лечь в полный рост. Мы забралась внутрь и просто лежали, обнявшись.

Она уткнулась холодным носом мне в шею и, казалось, почти не дышала.

— Не хочу, чтоб ты уезжал.

* * *

Я услышал, как в армейском джипе включилась громкая связь. Кто-то рассмеялся. Шофер вернулся в машину, достал что-то из бардачка и вновь ушел ненадолго. Заработал двигатель джипа. Свет фар скользил по нашей машине, и я понял, что нам освобождают дорогу.

— Можно ехать, все ОК.

Я перебрался на переднее сидение, спрятал паспорт в планшет. Офицер помахал нам рукой.

— А что было-то?

— Поехали, потом расскажу...

Множество мошек и жуков вились перед машиной, летя на свет фар и разбиваясь о ветровое стекло.

* * *

Мы мчались по шоссе назад. О посещении «поющих колодцев» борана⁸⁴ речи, увы, не шло. Мы как раз проезжали по территории их расселения, когда я увидел на обочине человека в чем-то похожем на традиционный оманский головной убор (как оказалось потом, такие головные уборы здесь носили и сто лет назад). Я попросил остановить машину. На вопрос о вероиспо-

ведании человек, не задумываясь, ответил, что он и его близкие — мусульмане. Вскоре к нам подбежали мальчишки в «касках» из тыквы и подошла девушка с открытой шалью головой, однако ее обнаженная грудь была прикрыта лишь бусами. Таково было стандартное одеяние большинства женщин, которые вышли, чтобы послушать наш разговор. Я попросил показать мне что-нибудь, связанное с их верой, копию Корана, например. Мой собеседник сначала замялся, но потом рассказал, что, когда дед его деда был ребенком, к ним пришел проповедник. Они приняли ислам и некоторое время после смерти проповедника помнили обряды, связанные с новой верой. Теперь они помнят только, что мужчины и женщины должны покрывать голову и как они должны это делать. Имени проповедника никто не помнил, а его дом и вещи не сохранились.

Проскочили мимо живописной деревни алаба, которую, благодаря расписным хижинам, не спутаешь ни с какой другой. При въезде в Алаба Кулито я увидел открытую мечеть и попросил остановиться. Она была полна молящимися, в приоконных нишах лежали книги, Коран в первую очередь, по улице шли женщины, одетые по мусульманским правилам. Алаба, согласно преданию, ведут свое происхождение от *шейха* Абадира 'Умара ар-Риды, святого покровителя Харара⁸⁵. Тем более удивительным показалось мне их близкое соседство с борана, исповедующих «прозелитский ислам». Увидев такое воочию, сложно не согласиться с проф. Гомесом, писавшим, что «эфиопский ислам существует в двух взаимодополняющих формах: городском исламе и исламе сельском. Первый, преимущественно суннитский, характерен в основном для населения городов с их мечетями, кораническими школами и религиозными комитетами. Второй широко распространен

⁸⁴ «Долгая культурная, политическая и экономическая изоляция позволила борана сохранить традиционный уклад, который, по представлению ряда исследователей, был изначально свойствен всем оромо»: Е. И. Шурыгин. Коррекция парадигмы родового деления этнической группы борана, *Антропология и лингвистика: Материалы петербургских экспедиций в Африку*. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 48–55. К несчастью, молодой и талантливый исследователь, который работал среди борана в октябре — ноябре 2013 г., трагически погиб тремя годами позднее.

⁸⁵ U. Braukämper. The Correlation of Oral Traditions and Historical Records in Southern Ethiopia: A Case Study of the Hadiya/Sidamo Past, *Journal of Ethiopian Studies*, XI/2 (1973). P. 29–50; Он же. Islamic Principalities in Southeast Ethiopia Between the Thirteenth and Sixteenth Centuries (Part I), *Ethiopianist Notes*, I (1977). P. 1–43; Он же. *Fandaanano. Traditional Socio-Religious System of the Hadiyya in Southern Ethiopia*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1914.

Борана. 2010 г.
Фото Ефима Резвана

Борана и их жилище.
2010 г.
Фото Ефима Резвана

Деревня алаба. 2010 г. Фото Ефима Резвана

в Ороми, Регионе наций, национальностей и народов Юга, в Афаре и Сомали. Множество обращений в ислам здесь связано со способностью суфийских течений абсорбировать обычаи предков и традиционные верования. Так тут возникают синкретические формы ислама. В качестве примеров таковых можно упомянуть мусульман Афара, среди которых сильны доисламские верования и кушитские традиции, или паломничество к *шейху* Хусайну. В последнем отчетливо проявляются признаки синкретизма, соединяющего разнородные вероучительные положения и культовые практики ислама с древними верованиями оромо — *сидамо*⁸⁶.

⁸⁶ *The Ark of Diversity*. The Catalogue of the Anthropology Museum of the Institute of Ethiopian Studies. Ed. C.P. Gomez. Addis Ababa: Tewanney Studio Plc., 2003. P. 38.

К сожалению, жертвой изменения программы стал и высеченный около трех тысяч лет назад «фриз Манчити», представляющий стадо из почти 70 голов животных, идущих на водопой. Стилизованные фигуры с неестественно маленькими головами, большими рогами и сильно раздутым выменем (каждая длиной от 40 до 70 см) почти идентичны по форме. Чтобы правильно все отснять, нужно было потратить достаточно много времени, а его-то у нас и не было. Буквально на полчаса мы остановились в Туту Фела, чтобы увидеть несомненно древнюю и заповедную территорию, буквально заставленную округлыми каменными стелами, имеющими антропоморфный или фаллообразный вид (их тут свыше ста, размер колеблется от менее одного метра до примерно двух с половиной).

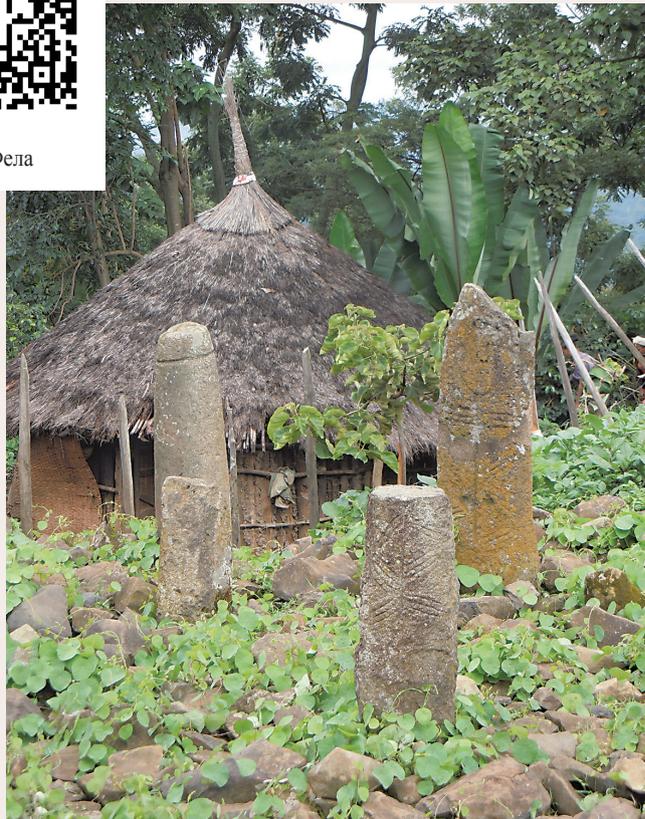
В мечети Алаба Кулито и близ нее. 2010 г. Фото Ефима Резвана

Туту Фела. 2010 г. Фото Ефима Резвана

Стелы Туту-Фела

Такие антропоморфные стелы, существующие во многих частях Эфиопии, отмечают могилы ушедших героев, проявивших себя в бою против врагов или в охоте на опасного зверя. Они являлись важным элементом статуса героя и были некогда частью пышных похоронных церемоний⁸⁷. По мнению Адольфа Йенсена (1899–1965), одного из крупнейших немецких антропологов и первого серьезного исследователя этого комплекса, подобного рода памятники отмечают «вечный цикл рождения, продолжения рода и смерти, необходимость убить жизнь, чтобы жизнь продолжилась»⁸⁸.

Мы мчались по шоссе, а я думал о том, что полугодовое авантюрное путешествие Гумилева 1910–1911 гг. по своей значимости для творчества поэта было, может быть, не менее важно, чем его последнее официальное путешествие 1913 г.

Я едва успел на Мескель, отмечаемый 27 сентября праздник обретения в IV в. Святой Еленой Креста Господня (само слово «мескель» в переводе с амхарского и означает «крест»). Согласно бытующему в Эфиопии преданию, обретя крест, императрица Елена зажгла на главной площади Иерусалима костер. Его пламя взвилось так высоко, что его было видно в Эфиопии.

Вместе со Славой и Татьяной мы сидели в дипломатической ложе местного стадиона. Я был переполнен впечатлениями, любовался необычным для меня празднеством, венцом которого стал громадный костер, рассказывал о том, что успел увидеть, и был несказанно рад тому, что все-таки удача в этой поездке не отвернулась от меня.

⁸⁷ U. Braukämper. *The Meritorious Complex. A Research Focus of the Frobenius Institute in Ethiopia. Cultural Research in Northeastern Africa. German Histories and Stories*. Eds. W. Smidt and S. Thubauville. Mekelle University, Frobenius Institute Frankfurt, 2011. P. 205. См. также: S. Thubauville. Memorial for heroes, *Tribal Art*, 64 (2012). P. 84–91; Он же. Of Phallic Stele, Heroes and Ancient Cultures. Adolf Ellegard Jensen's Research in Southern Ethiopia, *Bérose — Encyclopédie internationale des histoires de l'anthropologie*. Paris, 2020. Электронный ресурс: https://www.researchgate.net/publication/344652009_Of_Phallic_Stele_Heroes_and_Ancient_Cultures_Adolf_Ellegard_Jensen's_Research_in_Southern_Ethiopia (последнее посещение 25.08.2022).

⁸⁸ A. E. Jensen. Review of "Myth and Cult Among Primitive Peoples", *Current Anthropology*, VI/2 (1965). P. 200.

Я все-таки смог пройти по части древнего караванного пути, который тянулся вдоль восточного берега Омо, и уже на кенийской территории любовался озером Рудольфа, увидел невероятно интересные вещи и получил опыт, который не забуду никогда. Я даже не мог предположить, что не пройдет и двух месяцев, как я окажусь в кенийском национальном парке «Озеро Накуру», и по дороге, проложенной в рифтовой долине, опять по той же древней «караванной тропе», буду держать путь уже к эфиопской границе.

Рано с утра — самолет. День в Дар-эс-Саламе, а потом паром на замечательный остров, о котором я мечтал: «И восемь раз полумесяц становился луной прежде, чем я пришел в Занзибар»⁸⁹.

* * *

В 2010 г. я, к сожалению, не знал про статью Дж. Эббинка о мэ'эн-«канибалах», опубликованную за два года до той поездки⁹⁰, но я рад, что смог найти еще две ниточки к «Экваториальному лесу» с его историей о пигмеях-людоедах, смог не только еще раз увидеть конкретность и жизненность африканских образов Гумилева, но и понять глубину его погружения в абиссинские реалии. Я счастлив, что у меня самого были крокодилья река, были ашкеры, которые прорубали дорогу в лесу, были военные посты на дороге и «засада» на кенийской границе. Я, как и Гумилев, видел людей, одетых в шкуры, и даже купил для музея их одежды, а за два года до того

И таинственный город, тропический Рим,
Шейх-Гуссейн я увидел высокий,
Поклонился мечети и пальмам святым,
Был допущен пред очи пророка⁹¹.

⁸⁹ Гумилев. Принцесса Зара, *Сочинения*, VI. С. 54.

⁹⁰ См. выше: Abbink. "Cannibalism" in Southern Ethiopia.

⁹¹ Николай Гумилев. Галла. 1918 г.

ЛОҚИНАЧ И КРОКОДИЛЬЯ РЕҚА

Как и Гумилев почти сто лет назад, я смог втиснуться в узкий лаз и выкатиться на свет из пещеры *шейха Хусайна*, я видел, как чудесным образом и с невероятной скоростью может отматываться назад «пленка времени»,

я понял не умом, но почувствовал сердцем, что время — искусственно, что Хронос — «изобретение Запада». Только вот я не смог переправиться через крокодилю реку и сфотографировать рукопись в Шейх-Хусейне.

Мескель. 2010 г.
Фото Ефима Резвана

Мескель — праздник
обретения Креста Господня.
2010 г. Фото Ефима Резвана